

#некнига

A stylized illustration in shades of purple and blue. On the left, a purple planet with rings is partially visible. In the center, a purple cat's head is shown in profile, looking towards the right. The background features wavy, ethereal shapes and small white stars. At the bottom left, a silhouette of a person stands on a dark, jagged rock formation, holding a flashlight that illuminates the scene.

ФАНТАСТИКА

12+

Кирилл Николаевич Воудинов

Серафима Зинчук

Олеся Петровская

Мария Журавлёва

Анна Супоровская

Евгения Симакова

Владимир Иванов

Надежда Тонконюх

Надежда Гриднева

Виктория Довбыш

Валерия Андрейчук

Виктор Краснов

Маргарита Бабий

Алиса Атрейдас

Владислав Безлюдный

Марина Бибаева

Сергей Штуренков

Алексей Ковалёв

Анастасия Дегтяренко

Анастасия Кораблёва

Галина Нуменорская

Оксана Калганникова
Виктор Краснов
#Некнига. Сборник
№1. Фантастика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60266351

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-03873-8

Аннотация

Это не книга... а фантастический мир, сотканный нашими авторами из России, Беларуси и Украины.

30 уникальных историй.

40 талантливых участников проекта.

При поддержке "Культура24", "Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края", "Гильдия Красноярских поэтов", корпорации "Print Any Way" (Лермонтов), типографии "Darikinigi", авторских сообществ "RESPAWN Journal", "ТеатРитория", "Хроники апокалипсиса", "Однажды в бесконечности" и многих других.

Мы в интернете: krasnof_ru/nekniga.

Содержание

От странного существа с лапками	6
КОСМОС	8
ЖИЗНЬ ДАЛЁКИХ ПЛАНЕТ	8
Надежда Гриднева	8
ДЖЕННИФЕР	9
Мария Журавлёва	29
ОНИ ИСКАЛИ ДРУГИХ	29
Евгения Симакова	54
ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ СОЛНЦА	56
Марина Бибаева	63
ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ОБМАН	64
Жизнь на нашей планете. Прошлые цивилизации	73
Валерия Андрейчук	73
СКАЗКА НА НОЧЬ	73
Серафима Зинчук	77
СОЛНЫШКО НА КРЫШКАХ	77
Виктор Краснов	81
ПРОЕКТ А312	81
Побег предков в космос	92
Анастасия Кораблёва	92
СТРАННИК	93
Сергей Штуренков	96

Конец ознакомительного фрагмента.

В. Мирзаева

КОСМОС

ЖИЗНЬ ДАЛЁКИХ ПЛАНЕТ

Надежда Гриднева

Говорят, надежда умирает последней. Это неправда. Надежда не умрёт никогда, потому что во все времена, в любой стране, даже на краю вселенной, есть мечтатели.

Я лишь хочу помочь осуществить мечту, сделать ее реальной, хоть на мгновение.

Ведь кто-то очень любит смотреть на новые миры.

А я люблю их создавать.

VK: /nadin_alena

Спасибо мужу и маме за помощь.
Без вас у меня бы не хватило сил.
Спасибо верной семье за поддержку.
Без тебя я бы сошла с ума.
Спасибо моей Деве за веру и
исполнение желаний.
Без тебя я бы все бросила.
Спасибо тебе, читатель!
За то что ты есть.
Без тебя все теряет смысл.

ДЖЕННИФЕР

Слышу топот ног по коридору и звонкий смех.

– Я быстрее!

– Нет, я!

Дети врываются в комнату и, смеясь, запрыгивают в кровати.

– Я первая, первая!

– Нет, я! Мама, скажи ей! Я же первый, да?

Я лишь улыбаюсь. Участвовать в бесконечной борьбе за лидерство бесполезно, близнецы все равно найдут из-за чего

спорить.

– Мам, расскажешь сказку, ту самую? – просит Эстер.

– Да-да! О космических приключениях! – Хорт радостно подпрыгивает и сбивает подушку.

– Опять? Вам не надоело?

– Ну, мам, ну, пожалуйста!

– Хорошо, – сдаюсь без боя, – но сначала вы нормально ляжете, и укроетесь одеялом.

Дети послушно успокаиваются, а я включаю ночник и начинаю рассказ.

– Однажды в далёкой-далёкой галактике...

На борту УКС «Мистик» кипела бурная деятельность: капитан Дженнифер взяла новое задание.

Корпорация «Уриил» дала объявление о найме корабля для экспедиции в планетарную туманность Гантель.

Ученые с Кеплер двадцать два «бэ» недавно открыли новую планету в созвездии Лиры, которая в теории могла бы стать пригодной для жизни.

Из-за отдаленности планеты такой полет считался опасным, поэтому найти достаточно бесстрашную команду для

этого задания было сложно.

К счастью для корпорации, экипаж «Мистика» потерпел неудачу в последнем деле и обанкротился. Корабль как раз находился в северном полушарии, недалеко от созвездия Геркулеса, что давало ему возможность в кратчайшие сроки долететь до необходимой планеты.

Совокупность этих фактов подтолкнуло Дженнифер к принятию решения. Правда, не все члены экипажа были в восторге от нового дела.

– Мы не обязаны рисковать жизнью, потому что тебе так вздумалось! – возмущалась Валери, единственная девушка на корабле. Помимо капитана, конечно.

Валери – врач. Она попала в команду недавно, но уже успела показать тяжелый характер. Даже миловидная внешность не смогла заставить матерых приключенцев лишний раз спуститься в медицинское крыло – новый врач умудрилась запугать всех. Зато количество симулянтов резко уменьшилось, что капитана абсолютно устраивало.

– Ты права, – спокойно ответила Дженнифер, – никто не обязан. Можешь покинуть корабль на первой дозаправке. Если есть те, кто думает также – я никого не держу.

Капитан строго оглядела команду. Она была небольшой, как и полагается исследовательскому кораблю: второй пилот, механик, биолог да картограф. Мужчины понуро смотрели в пол, не решаясь выступить против. Лететь на Лиру никому не хотелось, но и заработать надо было. Тем более,

после последнего провала, репутация у экипажа «Мистик» сильно пострадала.

Валери, поняв что не получит поддержки, гордо удалилась в медицинское крыло, на прощание кинув уничтожающий взгляд на мужчин. Дженнифер знала – врач не покинет их.

Сутки ушли на сборы. Генри, механик «Мистика», проверил двигатель и к вечеру дал добро на пространственный скачок. Атмосфера, как и всегда перед длительным путешествием, стояла напряженная. Экипаж собрался за ужином, обсудить последние действия.

– Запасы пополнены, топливо в норме, – отчитался второй пилот, – утром можем выдвигаться.

– Ты опять доверила сборы Лео? – возмутился усатый толстячок, что весь ужин не отрывался от планшета, – в последний раз, когда он закупал продукты, мы три месяца питались только гречкой и салями! Я не вынесу этого снова!

– Ой, тебе бы только поесть! Поверь Ричи, гречневая диета пошла тебе на пользу. Где ты видел толстых картографов? Знаешь, в прошлом...

– Хватит! – капитан громко ударила по столу, затыкая сборщиков, – Лео, я не раз предупреждала, насчет глупых шуточек! Поверь, никому не смешно! Ричард прав, я салями до сих пор видеть не могу. Поэтому, в этот раз я лично все проверила. О твоей безалаберности можно легенды складывать! Закрыли тему.

Мужчина послушно замолчал, а Дженнифер налила себе

шипучки, и обратилась к высокому мужчине в очках.

– Нейтон, ты закупил такары для сбора ДНКа? Получится неплохо заработать, если передадим их на Кеплер.

– Обижаешь, капитан, – ученый педантично поправил очки-половинки, показывая всем своим видом, что у него все под контролем.

– Кэп, ты же знаешь Нейтона. Он скорее штаны забудет надеть, чем про свои любимые тычинки.

– Лео! Ты невыносим!

– Мам, мам, а когда драки будут?

– Какие драки, сынок? Это же исследовательская экспедиция.

Мальчишка недовольно суксился.

– Ну, ма-а-ам, ну как же без драк-то? Без них не интересно.

– Капитан? Боевой звездолет корпорации «Салафииль» проявляет странную активность по отношению к нам.

Лео показал Дженнифер карту передвижения кораблей в созвездии Геркулеса за двадцать четыре часа. Из-за идеальной видимости скрыться в космосе практически невозможно, да никто и не пытается. Капитан как-то давно разработала план по выявлению возможного противника, и теперь датчики «Мистик» постоянно фиксировали подвижные объ-

екты на расстоянии в одну астрономическую единицу.

ТЗ-23 «Палач» вёл себя действительно странно, практически преследуя «Мистик».

– Генри, сможешь перенастроить тиксы на внутренние радиаторы?

Механик ненадолго задумался, после чего утвердительно кивнул.

– Отлично. Пустим тепло в противоположном направлении, и посмотрим, как себя поведет Палач.

На несколько минут повисла тишина, все ждали вердикт Лео. Пилот внимательно следил за возможным противником.

– Плохие новости. Они выпустили инфракрасные зонды.

– Черт. Я так и знала, – капитан подбежала к панели управления, – не паникуем ребята, мы выберемся. Нейтон, возьми Валери, идите в багажный отсек, подготовьтесь к возможному abordажу. Генри, можешь увеличить температуру сгорания топлива?

– Могу, но это снизит тягу.

– Хорошо, делай. Лео, выводи автобой на полную готовность.

– Джен? – пилот выглядел не на шутку обеспокоенным.

– Что?

– У нас же нет ракет. Шансов в прямом бою ноль. Может, сдаться?

– Я бы с радостью. Но они не собираются брать пленных.

Смотри.

Капитан указала рукой на монитор. Палач выпустил дронов-захватчиков.

– Да что ж мы им сделали!

– Не знаю Лео, не знаю. Главное выжить, разбираться будем потом. Выпускай помехи.

Мужчина кивнул, вбил нужную комбинацию, и от «Мистика» отделилось десяток дронов. Каждый начал беспрерывно распылять аэрозоль, рассеивающий лазерные лучи. Как раз вовремя! Дроны-захватчики приблизились на достаточное расстояние, чтобы нанести первый удар.

Корабль потрянуло. Дженнифер успела схватиться за поручень, что помогло ей удержаться на ногах. С пищевого отсека слышался грохот – упала полка с продуктами.

– Генри, что с кораблем?

– Повредили обшивку, началась утечка воздуха. Я изолирую поврежденный отсек.

– Молодец, действуй. Лео, выпускай дронов-перехватчиков, они временно задержат следующую атаку.

В этот момент в центр управления ворвался Нейтон. Зоолог держал в руках огромную коробку, полную мелких металлических предметов. Преимущественно там были гайки, гвозди да шайбы, но встречались и клепки, замки, мелкие шары и другой мусор.

– У меня есть идея, – затараторил ученый, не дожидаясь вопросов, – Мы буквально заминировем подход к кораблю!

Нужно выкинуть этих малышей...

В глазах у Дженнифер загорелась искра надежды.

– Нейтон, ты гений! Рой таких пуль прошьет корабль! Палач потратит время, чтобы обойти их, это даст нам шанс!

Вдруг еще один мощнейший удар содрогнул «Мистик». Зоолог не удержался на ногах и упал, но удержал коробку, не уронив ни одного гвоздя.

– Состояние критичное, – Грег начал паниковать, – в левом отсеке вырвало иллюминатор. Предупрежу Валери, чтобы она надела экзоскелет. Еще одного удара «Мистик» не выдержит.

– И не придется. Нейтон, беги быстрее, выпускай. Ну же! Дальнейшие события развивались стремительно. Как только Нейтон убежал, Дженнифер призвала дроны. У них было несколько секунд, чтобы разогнаться и совершить скачок, скрывшись от противника.

– Как?! Они всего лишь сбегут?! – Хорт ужасно расстроился такому повороту событий.

– Конечно. А что же было делать?

– Это трусость! Нужно принять бой! – сын подскочил на кровати, сложил руки пистолетом, и стал подпрыгивать, изображая стрельбу, – пиу-пиу-пиу! Так тебе, так!

Я засмеялась.

– Хорт, сколько раз повторять. Не бывает в космосе «пиу-

пиу». Там нет никаких звуков, полная тишина. Кстати, лазерные лучи тоже не видны. Невидимое и беззвучное оружие, абсолютно не интересно.

– Но отстреляться-то они могли?

– Как ты себе это представляешь? Там идеальная видимость, скрыться невозможно. Корабль мал и плохо защищен, одного ядерного заряда или кинетической болванки будет достаточно, чтобы вывести «Мистик» из строя. Как, по-твоему, выглядит битва в открытом пространстве? Это не самолет и не катер, можно двигаться в любую сторону. Одна секунда, и от тебя ничего не останется!

– Лазары-лупоглазоры, дроны-лимоны-батоны, это же скука смертная! – вмешалась в нашу баталию дочь, – давайте лучше про любовь!

– А не рано тебе, про любовь?

– Мама! Я уже большая! Мне скоро пять!

– Ах, ну раз пять, тогда да. Тогда можно. Слушайте, взрослые вы мои.

Дженнифер уже собиралась спать, когда дверь в ее каюту приоткрылась.

– Грег? Это ты?

На пороге стоял механик. Его рыжие волосы были аккуратно расчесаны, а костюм почищен. В руках мужчина держал две банки шипучки.

– Я решил, тебе необходима компания.

– Да, ты прав, – Дженнифер с благодарностью взяла шипучку, и устало присела на край кровати, – ужасный день. До сих пор никак не пойму, чего от нас понадобилось палачу.

– Так и не догадалась? – Грег присел рядом, – это же корабль корпорации Салафиил. Они недавно объединились с Гавриилом. А давняя борьба за лидерство Гавриила и Уриила всем известна. Если Уриил первый откроет планету в созвездии Лиры, то по закону, он получит разрешение на исследование всей туманности. Это деньги дорогая моя, огромные деньги.

– Получается...

– Да. Мы просто встали меж двух огней. Политика, ничего больше. Боюсь, они еще не раз попытаются нам помешать, или даже выкрасть исследования.

Оба замолчали, думая каждый о своем. Дженнифер боялась. Нет, не за себя. За команду, которую втянула в грязные игры больших политиков.

Грег заметил состояние девушки, и обнял ее, поцеловав в макушку.

– Не бойся. Мы справимся.

Дженнифер кивнула и сильнее прижалась к мужчине. С ним она чувствовала себя защищенной.

Корабль прибыл на Лиру спустя две недели. Учёные давно

не трогали это созвездие, считая, что тут нет мест пригодных для жизни. Система Шелиака состоит из горячих звезд, а Вега ослепляет все вокруг. Как в таких условиях на Каплере умудрились найти подходящую планету, для Дженнифер оставалось загадкой.

«Мистик» шел строго по координатам, огибая опасные места. Это задержало экспедицию еще на неделю, зато команда добралась в целости и сохранности.

Планета действительно оказалась живой.

Прежде чем приземлиться, необходимо было изучить особенности местной флоры.

Нейтон и Ричи трудились несколько суток, ведь от исследования зависели жизни остальных. По итогу трех дней команда «Мистика» выяснила, что климат планеты пригоден для жизни: нет ядовитых газов, в воздухе достаточно кислорода. Ричард составил подробную карту: на безымянной планете континенты компоновались посередине, выстроившись в вертикальную линию. Остальное пространство занимал океан, из которого извергались вулканы. Единственной комфортной зоной для приземления картограф считал Южную часть, рядом с побережьем, там, где господствовал влажный тропический климат.

Ближе к центру преобладали огромные пустыни, а на западе сплошные обледенения.

Нейтон заверил, что крупных хищников там нет, лишь звероподобные рептилии, не больше метра высотой. Зоолог

долго думал, к какому классу опасности их отнести, в итоге поставил класс «В». По инструкции в таком случае ученым не требовалось сопровождение, а значит, Дженнифер и Лео смогут отдохнуть.

Приземление прошло хорошо. Надев защитные костюмы, экипаж «Мистика» впервые ступил на необжитую землю и застыл в удивлении. Было от чего! Вокруг росли огромные папоротники и плауны, не меньше метра в диаметре. Высота некоторых плаунов достигала тридцати метров! Обычных деревьев не было, зато стояли гигантские грибы без шляпок. Землю равномерно покрывал сиреневый мох, сквозь него проглядывался пурпурно-красный песок.

На небе ярко светила синяя Вега.

Ричард и Нейтон убежали добывать ДНК. Вся дальнейшая работа зависела от них. Валери сообщила, что не отпустит их одних, ведь мужчины слишком безалаберны. Поэтому медик пошла за исследователями.

Лео прихватил полотенце и отправился к океану. Даже страх стать кормом для неизвестных существ не мог остановить любителя пляжного отдыха. Дженнифер иногда казалось, что Лео мечтает опробовать все пляжи во вселенной и

именно ради этого стал пилотом.

Грегу необходимо было починить корабль. После побега от Палача остались поломки, требовавшие срочного внимания. Дженнифер немного прогулялась вокруг корабля, но, заметив метровую волосатую ящерицу, решила вернуться и помочь с ремонтом.

Так прошли первые дни. На третьи сутки корабль починили, и Грег уговорил Дженнифер прогуляться. Нейтон, Ричи и Валери, ушли рано утром, очень взволнованные. Похоже, они нашли что-то интересное. Лео пропал на пляже, а так как дела были закончены, капитан не нашла ни одного повода отказаться от предложения.

– Неужели тебе не любопытно? – Грег вёл капитана вдоль гигантских папоротников, – ты же так любишь смотреть новые земли.

– Люблю. Только, в этот раз у меня нехорошее предчувствие. Не принесет нам добра эта планета, я чувствую.

– Да ладно тебе, что может случиться?

– Не знаю. Наверное, ты прав.

Чем дальше они уходили от корабля, тем больше волновалась Дженнифер. Она уже хотела поворачивать обратно, как Грег вдруг завел неприятную тему.

– Скажи... А если бы, корпорация Салафиил предложила бы нам за результаты исследования большую сумму, ты бы согласилась?

– К чему ты это? Это против кодекса, ты же знаешь. Да и

никто ничего не предлагал.

– Ну, все же. Если б вдруг, ты б согласилась?

– Нет, конечно.

– Почему?

– Потому что это неправильно. Я подписала договор с Уриилом, нельзя на полпути взять и передумать. Мало того, что это незаконно, так еще и неэтично. Что станет с нашей репутацией? Кто захочет принять перебежчиков?

– Очень жаль. Я так и думал.

– Что?

Дженнифер подняла взгляд и увидела перед собой дуло пистолета.

– Очень жаль. Все могло бы быть совсем не так. Почему ты такая упертая?

Дженнифер не понимая смотрела на мужчину, державшего в руках оружие. Мужчину, которому она доверяла больше, чем кому бы то ни было.

– Но... Почему? Грег, мы же...

– О да, – механик мерзко ухмыльнулся, – все это было приятно. Эх, детка, мы могли бы стать неплохой командой. Красотка-пилот и технический гений, да мы бы нагнули половину вселенной. Но не судьба.

Дженнифер огляделась: до корабля далеко, добежать не успеет. Кричать тоже бесполезно, Грег явно все рассчитал. Осталось только тянуть время.

– Моя команда. Они не оставят это просто так. Никто не

встанет на твою сторону, ты зря это затеял.

– А кто сказал, что они что-нибудь узнают? Капитан ушла прогуляться и не вернулась. Мало ли, что может случиться на дикой планете? Все порыдают немного, мы даже устроим поминки. А потом улетим, и я уговорю согласиться на предложение Салафиил. Скажу, это был твой план, а последнее желание покойной – закон. Тех денег, что они предлагают, нам всем хватит на безбедную жизнь!

Грег засмеялся, довольный произведённым эффектом.

– Заметь, я даже честно поделюсь со всеми. А мог бы просто выкрасть исследования. Прощай, капитан.

Дженнифер закрыла глаза. Она не хотела видеть лицо предателя перед смертью.

Прогремел выстрел.

Время замедлилось, капитан слышала свой пульс, последний удар сердца.

Прошла секунда. Другая. Девушка открыла глаза. У ее ног лежал Грег! Рядом, с полотенцем на поясе и пистолетом в руках, стоял почти голый Лео.

– Я тут мимо проходил, смотрю, а бесстрашному капитану нужна помощь. Ничего без меня не можешь.

Лео нервно улыбнулся. Через мгновение все исчезло – Дженнифер отключилась.

– Мам, это ж разве о любви?

– Конечно. Любовь разная бывает.

– Ничего ты, мамочка, не понимаешь, – Эстер насупилась, – любовь, это когда чувства! Поступки, романтика, накал страстей. А у тебя, где любовь? Где страсть?! Опять ваши разборки, деньги да пистолеты!

– Эй, где это ты такого набралась?

– Мам! Я уже взрослая!

– Спи уже, взрослая моя, – я поцеловала дочь, а потом сына.

Хорт зевнул и сонно пробормотал.

– А мне понравилось. Я тоже хочу открывать новые планеты.

– Если захочешь, обязательно откроешь. А теперь, спать. Очень, очень, очень вас люблю. Спокойной ночи, звездочки мои.

Выключив свет, я тихонько вышла из комнаты и прикрыла дверь. За окном уже наступила ночь, лишь луна освещала маленький коридор. Не сдержавшись, распахнула окно. Поток свежего воздуха хлынул в дом, и я увидела звезды. Триллионы огней светили где-то далеко, напоминая о бесконечности космоса.

Все там было, милая моя Эстер. И любовь, и страсть, и дружба. Я обязательно вам расскажу правду, нужно только немножечко повзрослеть.

Оставив окно открытым, я прошла в спальню. На большой кровати спал муж, мило свернувшись калачиком. Я ста-

ралась его не разбудить, но как только подошла, он открыл глаза. Как чувствует.

– Джен?

– Не переживай, это я. Спи Лео, спи.

Люди в белых халатах носились мимо, не обращая на меня никакого внимания. Медперсонал уже давно привык к одинокой фигуре. Да что там говорить, мне самому уже начинает казаться, что я слился с серыми стенами старого госпиталя.

Зачем прихожу сюда? Медики говорят, у Дженнифер почти нет шансов. Чтобы выбраться, ей нужно хотеть жить, понять, что реальность лучше. Только вот, Джен решила, что в выдуманном мире она счастливее.

Капитан лежала в одноместной палате на узкой кушетке, и не шевелилась вот уже шесть месяцев. Наша поездка на Лиру не могла закончиться хорошо. Валери говорила ей! Если бы я только знал!

По дороге на Кеплер двадцать два на нас опять напал Палач. Нам удалось сбежать, но «Мистик» был поврежден слишком сильно. Капитан смогла посадить корабль, но во время приземления, левый отсек взорвался. Группа спасателей с Кеплера потом объяснила, что взрыв произошел из-за повреждений, они еще радовались, что мы вообще остались живы и целы. Все, кроме Дженнифер.

Ее задело ударной волной, и при падении она сильно ударилась головой. Медики погрузили девушку в искусственный сон, из которого она так и не выбралась.

Над головой у Джен висел монитор, который круглосуточно транслировал сны, показывая нам ее тайные желания. Она создала в сознании некий мир, где жила с мужем и двумя детьми, мир, где космос был лишь красивой сказкой. Место, где не было той аварии, не было войны, ответственности. Там она была обычной домохозяйкой. И, похоже, там она была счастлива.

Доктор говорил, чтобы помочь ей выбраться из комы, нужно понять, что ее там держит. Для этого я и приходил сюда каждый день, пялился в монитор, пытался понять. Временами мне хотелось потрясти ее, разбудить, проорать, что все это возможно и у нас! Можно бросить этот чертов корабль, вернуться на землю. Все у нас может быть хорошо! И дом, и дети!

Только я знал. Не будет. Слишком мы погрязли в системе. Слишком нам дорог космос.

И она это знала. Поэтому не возвращалась.

Мария Журавлёва

Назову себя и писателем, и художником, и поэтом. Ловлю волны вселенского радио и транслирую их на бумагу. Много читаю, немного играю в компьютерные игры.

VK: /mariya_zhuravleva

Здравствуй, читатель!

Я никогда не искала легких путей. Все труды для меня театр и в мир театральства я окунулась поздно. Но это не мешало мне развиваться. Наоборот, я стремилась идти дальше. Вы знаете, так же как и я, развивались.

Даже если тебе кажется, что время упущено - это не так. Те, кто идут дальше лучше тех, кто повернул назад.

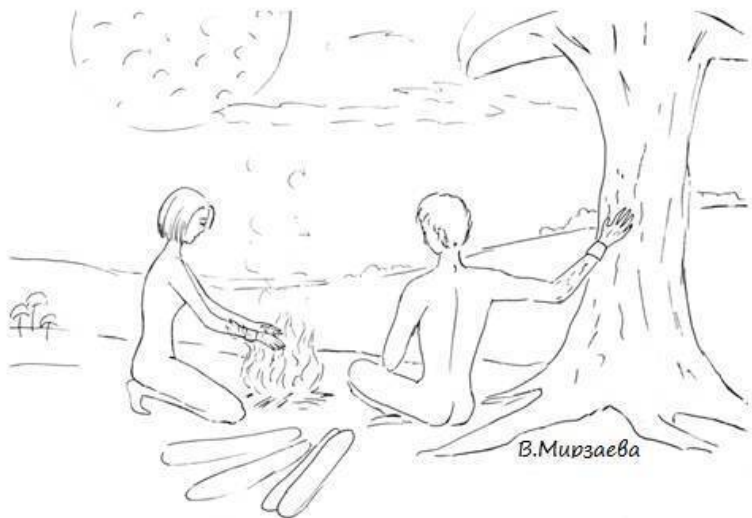
Мария Журавлёва
ЖЗР

ОНИ ИСКАЛИ ДРУГИХ

Они сидели друг возле друга. Зоурх возле дерева, прикоснувшись к нему пальцами. Арчин возле костра, грея ладони. Они оба были без одежды, тела их были без изъянов, совершенно белые. На руках – многофункциональные браслеты: и оружие, и средство анализа, и связь одновременно. Между ними лежали толстые куски пластика, с одной стороны гладкие, а с другой – бугристые. Это были лыжи для передвижения по воздуху и воде.

– Ты сегодня хотела проанализировать воду, ведь так? – спросил Зоурх.

Она кивнула не оборачиваясь. Огонь медленно перетекал на руки и тело. Браслет тихо пищал, сообщая, что анализ идёт нормально. Постепенно кожа впитывала огонь и становилась его частью. Это длилось не больше получаса, иначе люди бы подверглись опасности. Материал мог полностью покрыть их, и они бы умерли от удушья.

Двое из группы номер пятьсот сорок шесть сидели здесь уже второй день, изучая окружающую среду. Кароа поручил им эту миссию ещё несколько дней назад. На безымянную планету прибыло ровно пять групп высокоразвитых людей, которые анализировали среду путём её поглощения своим телом. Перед этим – долгие годы разработок, тренировок и множество жертв из низших слоёв. Те, кто шел добровольно, подписывали маленький пункт в контракте о том, что их тела принадлежат науке от начала и до конца.

– А я слышал, что кто-то из другой группы неудачно про-

анализировал воздух и умер.

– Превышение допустимой нормы, – произнесла Арчин. – Мы заберём его тело для науки.

Зоурх вздохнул. Они больше не говорили ни о чём до окончания анализа. Когда материал стёк с них, будто вода, они оделись в идеально облегавшие по форме комбинезоны и нацепили лыжи. Арчин набрала номер Гура, но услышала лишь короткие гудки, а потом произошёл разрыв связи. Она нажала ещё несколько комбинаций и отследила по карте его местоположение.

– Похоже, что он у восточного озера, – произнесла девушка. – Нам нужно проверить, что с ним.

Лыжи легко подняли их в воздух, а потом заскользили по нему. Главное в этом деле – держать равновесие и чуть приседать. Если кто-то чувствовал, что падает, то должен был отстегнуть лыжи. Лучше лечить переломы, чем сражаться со взбесившейся техникой. Они иногда словно сходили с ума и начинали носиться туда-сюда. Человека мотало, он мог биться о камни и ветки, а лыжи могли набрать высоту и унести его в высокие слои атмосферы.

И всё равно это было лучшее средство для изучения – лёгкое и доступное. А жертвы были и будут всегда.

Арчин и Зоурх летели друг за другом. Под ними быстро мелькал лес, а потом показалось и большое голубое озеро.

Почти рядом с ним и лежал Гур. Хотя он и был весь облеплен водой, но всё ещё дышал. Арчин опустилась возле него

на колени и провела быстрый анализ. Уже на исходе тридцать минут, осталось совсем мало, чтобы попробовать выхватить его из лап смерти. Получится ли у неё?

Мысленно она выругалась. О чём думал Гур? Или, возможно, у него заклинило аппаратуру? Надо будет внимательно проверить все их браслеты. Поломки должны быть исключены, чтобы работа не встала. Чтобы они все выжили.

– Приготовься, – произнесла Арчин.

Она сомневалась, что он её слышит. Он почувствует лёгкий удар тока, а потом или материал сойдёт с него, или оставит в своей власти. Она стиснула зубы, мысленно обратилась к высшим силам и послала импульс со своего браслета на его браслет. Гур задёргался, а потом его выгнуло дугой. Исследователь издал полузадушенный крик, а потом вода стекла с него.

– Что случилось, Гур?

К ним подошёл Зоурх. Пострадавший всё ещё лежал и тяжело дышал.

– Ты попробовал как обычно войти в контакт, верно? – спросил исследователь.

Гур осторожно сел, а потом проверил свой браслет.

Если они теряли браслет, то с них за это снимали три шкуры, кроме того, это было попросту опасно – остаться без связи и без оружия на незнакомой планете.

Арчин передала ему укрепляющее, чтобы он поскорее пришёл в себя, и все трое направились пешком по направле-

нию к планетному катеру. Прошло полчаса, прежде чем пострадавший решил заговорить. Арчин и Зоурх повернулись к нему, внимательно слушая.

– Оно внезапно подавило меня. Перехватило контроль, и я не смог даже при желании его снять, понимаете?

Она посмотрела на него, а потом покачала головой.

– Это невозможно, – медленно проговорила исследователь. – Мы проверяли, жидкости на этой планете не обладают собственным разумом.

Такое уже ни в какие рамки не лезло. Если всякий материал начнёт перетягивать контроль на себя, то они тут погибнут.

– Тем не менее, – произнёс Гур.

– Надо связаться с Кароа, – произнесла Арчин. Посмотрим, что он скажет.

Зоурх взял её за руку, и она вопросительно посмотрела на него.

– Пока что не стоит, сначала посмотрим, что там у других.

Арчин задумчиво пожевала губу, а потом молча кивнула. И правда, сначала сбор статистики, анализ, а уже потом принятие решения. Если это единичный случай, то ради такого покидать планету не стоит. Они будут осмотрительнее. Даже, пожалуй, следует сократить время контакта до двадцати минут. Проб придётся сделать больше, но так уменьшится риск.

Она набрала на сенсорной планете личные позывные

остальных четырёх катеров. Компьютер думал nepoзвoли-тельно долго, а потом один за другим замигали красные огоньки. Связи не было. Арчин покачала головой и просчитала в голове, за какое время они доберутся. Если что-то случилось, то отправляться надо немедленно. Если же это кратковременно, то так они всего лишь потеряют время.

– А если через браслеты? – предложил Гур. – У них хоть и малая мощность, но всё же иногда они работают лучше.

Арчин повернулась к нему.

– Хочешь сказать, что с компьютером что-то произошло? – она посмотрела на Зоурха, но тот только пожал плечами. – Хорошо, пойдём попробуем. Сделаешь диагностику?

Второй исследователь и по совместительству ремонтник кивнул, и они вышли и сели на трап корабля. Арчин набирала на браслете одни комбинации, Гур – другие. Самый северный корабль с трудом, но отозвался.

– У нас проблемы, – послышалось приглушённое ворчание Урго. – Передатчик не работает, генератор вышел из строя. Да ещё один из наших не выходит на связь.

– Сможете до него дойти? Гур сегодня попал в беду, его, гм... – она замолчала, размышляя, как это описать поточнее, – захватила вода.

Урго на том конце задумчиво хмыкнул.

– Знаешь, я уже ничему не удивлюсь. Во вселенной полно загадок, если поискать. А если мы начнём разгадывать их все, то и жизни на это не хватит.

Она улыбнулась, покачав головой. Хорошо, что у него было прежнее чувство юмора.

– Урго, ты связывался с другими?

– Нет.

Арчин посмотрела на Гура, который всё ещё пытался связаться. Шансов, что им ответит кто-то ещё, ничтожно мало. Она посмотрела на поляну. Ещё один катер сможет приземлиться сюда при надобности. Им лучше держаться вместе, если они не хотят погибнуть.

– Держи меня в курсе, – попросила она.

– Так что будем делать? – поинтересовался Гур. – Ждать?

Она кивнула.

– Пока что прекратим анализы и переждём минимум день, а дальше уже по ситуации. Утром попытаемся снова связаться, а после используем лыжи, чтобы добраться до остальных. Ты останешься на корабле.

Гур нахмурился, но ничего не ответил. Они вернулись на корабль, где Зоурх всё ещё сидел в кресле и бормотал что-то про себя.

– Ничего не понимаю! – заявил он.

Они сели в оставшиеся свободные кресла.

– Он перестал отвечать на простейшие команды.

– Даже люк не закрывает? – спросила Арчин.

Зоурх обратился с голосовой командой. Экран ненадолго замерцал, а потом потух, и исследователь треснул кулаком рядом с клавиатурой. Арчин положила на его плечо руку и

чуть сжала.

– Всё в порядке, – медленно произнесла она. – Это все временные поломки.

Верила ли она в это сама или это были попытки успокоиться? Ведь если они не смогут даже управлять катером, то и на корабль вернуться не смогут. Они останутся здесь ждать помощи, которая дойдёт только через пару месяцев.

Она резко замотала головой и попыталась выкинуть всё это из головы.

– Еды хватит, – произнёс он. – Мы планировали экспедицию на длительное время, но...

Зоурх замолчал, а потом тяжело вздохнул.

– Что у вас? – поинтересовался он, недоговорив свою мысль.

Арчин с интересом посмотрела на него, но пытаться выпытать не стала. Надо будет – скажет. Само сорвётся с губ.

– Только Урго и ответил, сказал, что у них пропал человек. Они тоже не могут связаться с другими.

Зоурх мрачно кивнул. Они решили не выходить наружу и самостоятельно закрыли люк и поставили защиту. Теперь даже другие люди не могли выйти, пока они не наберут нужный код. Все трое поужинали консервами, а потом легли на свои жёсткие постели, встроенные в стенки корабля.

Арчин крутилась на своём месте и слышала, как тяжело дышит Гур. Что-то её беспокоило, но пока она не могла ответить, что конкретно. Она неслышно слезла со своего места

и подошла к исследователю. Он тихо стонал, лёжа на спине. Арчин поднесла руку и включила анализ на браслете. Тихая полоска света осветила Гура, а потом так же быстро исчезла.

«Ничего, – мысленно констатировала она. – Я зря беспокоюсь?»

Она собралась было уйти, как он схватил её за руку. Браслет на его руке вспыхнул и мигнул пару раз красными огнями. Арчин не придавала этому большого значения.

– В чём дело, Гур?

Взгляд у него был мутный, да и кожа как-то странно мерцала. Она попыталась высвободиться из его хватки, но не смогла.

– Зоурх! – громко позвала она, прежде чем Гур протянул к ней вторую руку.

Похоже, что он тоже не спал, потому среагировал моментально и оттеснил его к стенке. Исследователь нажал на одну из болевых точек, и Гур затих и обмяк в его руках.

– А теперь я хочу объяснений, – произнёс ремонтник мрачно.

Арчин попыталась выдавить из себя улыбку, получилось не очень-то натурально.

– Я сама хотела бы знать. Я подошла к нему, он стонал, проверила, а потом он схватил меня за руку.

– Не думаешь, что водная среда тут всё-таки не совсем нормальная?

Она прислонилась к стенке и посмотрела на него.

– Смотря что понимать под нормальностью.

– Например то, что вода тут живая и нападает на людей и, судя по всему, что-то сделала с Гуром, – произнёс Зоурх хмурясь. – Ты это можешь назвать нормальным? Я не могу. Ладно, пусть не нападала, но всё равно он признался, что не смог её скинуть, – исследователь принялся мерить шагами помещение катера.

Арчин молча следила за ним и ничего не говорила. Ему нужно было успокоиться, и она это прекрасно понимала. Гур застонал и сел на своей кровати.

– А вы чего не спите? – спросил он.

– Ты что-нибудь помнишь? – спросила исследовательница настороженно.

Он покачал головой. Тогда она поведала ему о том, что произошло. Он долго сидел, устремив взгляд вниз и обхватив голову руками.

– У нас есть снотворное? Будет лучше, если на время я буду в отключке, – чуть дрожащим голосом заявил он. – Сначала это, а потом я, может, начну портить оборудование и на вас нападать.

Зоурх согласно кивнул. Арчин промолчала. С одной стороны, он был прав, а вот с другой... Может ли вода управлять им и в бессознательном состоянии? Стоило бы взять немного на анализ и проверить на наличие живых организмов. Что-то ведь должно было быть, что влияло на мозг и на нервную систему. Какие-то мельчайшие паразиты, которые

проникали вместе с водой и контролировали его. Но тогда...

Что-то не сходилось. Тогда он бы смог легко снять с себя материал, а у Гура это не получилось.

– Арчин, нам надо что-то решить, – позвал её Зоурх из глубины мыслей.

– Хорошо, – произнесла она, нажав кнопку в стене. Открылся небольшой шкафчик с аптечкой. Она взяла один из пакетов и открыла его, высыпав содержимое в воду. Гур быстро выпил жидкость и почти сразу же отключился.

– Я хочу взять воду на анализ.

– Паразиты? – спросил Зоурх. – Сомневаюсь. Тогда бы он смог легко завершить анализ. Что-то не так именно со средой.

– Помнишь детские сказки и истории про некоторых существ, которые могли принимать форму воды? Кажется, их звали элементариями, – она с трудом вспомнила это слово.

Ремонтник посмотрел на неё со смешком.

– Да брось, – произнёс он. – Какие тут элементарии? Хотя, может быть... Всё это не такие уж и сказки? Но тогда Гур скоро перестанет быть тем, кого мы знали.

Они оба пристально посмотрели на своего друга, пытаясь определить, что с ним может быть не так, но ничего такого не было. По крайней мере, Арчин не услышала и не увидела.

– Иди поспи, я посторожу.

Спать не особо хотелось, но она всё-таки сделала это. Как только голова коснулась плоской подушки, Арчин отрубил.

лась. Утром она почувствовала себя помятой и неспособной ни на что. Однако взяла лыжи и открыла люк. Уже после того, как она нацепила лыжи, её окликнул Зоурх.

– Будь осторожна. Если что-то пойдёт не так, обязательно сообщи заранее.

Арчин кивнула. Уже всё пошло не так: сначала происшествие с Гуром, а потом нарушение связи. Если на них начнут насаждать, смогут ли они покинуть планету? Вот чего она опасалась. Она решила залететь к Урго после того, как проведёт анализ.

Она опустилаь возле «проклятого» озера, достала пробирку для образцов из поясной сумки и осторожно приблизилась к берегу. Вода была неприятно холодной, хотя общая температура среды оставалась высокой. Арчин посмотрела на своё отражение в воде, и ей показалось, что оно изменилось. Через несколько секунд исследовательница поняла, что это всё реально. Отражение показывало лысого мужчину без бровей и без ресниц, с прозрачной кожей, но без каких-либо признаков кровяных сосудов.

Арчин попятилась назад и быстро сбросила сигнал о помощи. Если он не даст ей уйти, Зоурх хотя бы будет знать. Это существо встало во весь свой рост в воде и посмотрело на неё.

У него не было первичных половых признаков. Отпрянула назад. Без активации браслета она даже не сможет защитить себя.

– Я хочу поговорить, – произнесло существо мужским голосом.

Арчин покачала головой.

– Не после того, что вы сделали с Гуром, – произнесла она холодно. – Я не доверяю вам.

«Собеседник» зашагал по воде так, словно на него были надеты лыжи.

Исследовательница моментально взлетела в воздух, так стремительно, что закружилась голова, и моментально ринулась к катеру, но не к своему, а к тому, где был Урго. На полпути она, однако, повернула и понеслась теперь к другому катеру, но пролетела мимо, на скорости не успев заметить ничего необычного.

Решив, что уже достаточно запутала преследователя, она вызвала Зоурха. У них была договорённость, что после сигнала помощи должно пройти минуты две и лишь после этого можно отправляться. Договорённость эта появилась только здесь, на этой планете, потому что они думали, что смогут справиться сами.

– Ты ещё живая, это хорошо, – произнёс ремонтник, качая головой. – Что-то произошло?

– Я хочу отправиться к Урго, спросить у него кое-что, после этого я с тобой свяжусь.

На том конце послышалось ворчание.

– А может, ты всё-таки скажешь сначала мне?

– Сказки – вовсе не сказки, – произнесла она. – Я видела

нечто похожее на элементаря, он вылез из воды, когда я набирала пробу. Сказал, что хочет поговорить со мной. Я, знаешь ли, как-то не загорелась желанием устанавливать контакт после того, что произошло.

Зоурх издал смешок.

– Держи меня в курсе. У меня всё в порядке, но связь всё ещё не работает. Проверю на всякий случай энергоблоки.

Она развернулась в воздухе и полетела в сторону стоянки Урго. Он был там и махал ей. Арчин грациозно спустилась и сняла лыжи. Других членов команды рядом не было, и она вопросительно изогнула бровь.

– Пропали. Оба, – мрачно произнёс Урго.

– Ты пытался связаться с Кароа?

Он фыркнул.

– А что толку? Я до вас-то не могу дозваться.

– Катер работает? Может, перелетишь к нам? – предложила Арчин.

Возможно, он откажется, потому что надеется, что другие вернутся. Но ей подумалось, что такого произойти уже не может. Они все безвозвратно ушли, может быть, один из них и был странным человеком из воды? Она прикинула в голове, что могло так повлиять на структуру, но ничего такого не пришло ей на ум.

– А компьютер-то хоть работает? Мне тут в голову мысль пришла... Я бы хотела проверить другие данные о планете. Мы ведь не первая экспедиция. Кароа не говорил почему-то

о результатах первой, – произнесла она.

Урго посмотрел на неё, нахмурившись.

– Знаешь ли, это всё не шутки, – заявил он, смотря на неё. – Но... посмотрим.

Они прошли в катер, и Урго сел в кресло пилота, а затем стал быстро набирать нужные данные. Основных данных по планете не было в свободном доступе. Арчин ожидала этого. Если тут произошло нечто подобное, то это тщательно скрывают, как и обычно.

Так что исследователи пошли в другом направлении. Они просмотрели все отправленные экспедиции в другие миры и нашли одну, которая направлялась на эту же планету. Арчин посмотрела на дату и покачала головой.

– Десять лет назад, – пробормотала она. – Мы ещё тренировались, а они полетели сюда и...

Данных о том, что они вернулись, не было. Ниже стоял, правда, статус «в процессе».

– А как же спасательные операции, неужели и их не было? – удивилась Арчин.

Урго пожал плечами.

– Мне всё это не очень-то нравится, – произнесла она хмурясь. – Попробуем вызвать Кароа.

Они набрали примерно с десятков комбинаций, прежде чем одна из них всё-таки установила связь. В ответ исследователи услышали очень искажённый голос, который сказал, что Кароа в данный момент на месте нет, и неизвестно, когда

он вернётся. Динамик зашёлся шипением и смолк. Ещё одна попытка провалилась: главного даже не было на месте.

– А другие... – пробормотала Арчин, набирая на клавиатуре комбинации команд.

Один за другим загорались красные огоньки на месте карты. Нет, нет и ещё раз нет – всё выглядело так, словно они остались здесь втроём. Исследовательница ощутила, как её колотит, как пальцы дрожат, когда снова выбивают на клавиатуре очередную комбинацию.

Урго остановил её уже после третьей попытки.

– Не пытайся зря. Успокойся.

Она глубоко и судорожно вздохнула, а потом посмотрела на биолога.

– А что нам тогда делать? – спросила она.

Он думал не так долго, предложил ещё раз позвать по браслетам. Озеро, в котором она видела элементалю, было далеко от них, и Ар поняла, что не говорила ещё о том, что видела.

– Я видела человека, состоявшего из воды. Нет, скорее некое существо.

Урго с интересом взглянул на неё.

– Оно было бесполом и сказала, что хочет поговорить со мной; я не стала испытывать судьбу и говорить с ним.

Стало жарко, и она облизнула пересохшие губы. Биолог принёс ей бутылку воды, и Арчин выпила её почти всю, так сильно мучила жажда. Урго ничего не сказал насчёт стран-

ного существа, он молча набирал комбинации; она присо-
единилась к нему. Полчаса попыток – и снова пустота.

– Я останусь здесь ещё на день, – произнёс он. – Надо по-
слать сигнал SOS от нас. Если Кароа не отвечает, то, может
быть, кто-то поможет нам из соседнего сектора.

Арчин криво усмехнулась. Шансы практически равны ну-
лю, ведь нужно добраться до них, сесть и забрать. А как же
остальные катера, люди? Разве они могут так быстро поки-
нуть эту проклятую планету?

– Когда есть возможность спасти шкуру, лучше это сде-
лать, – произнёс Урго, словно прочитав мысли.

Она оглянулась в его сторону.

– Это неправильно. Это эгоистично, – произнесла она, ка-
чая головой. – Мы должны хотя бы попытаться.

Он ничего не ответил ей на это. Ар надела лыжи и подня-
лась в воздух. С высоты ей было видно озеро, но там ничего
больше не мелькало. Наверное, то существо снова раствори-
лось в водах. А может, это всё галлюцинация? Ведь бывают
же миражи, правда, те происходят в пустыне, но кто знает,
что может делать такая отдалённая и неясная планета.

Она вернулась к Зоурху, который уже ждал её и нервно
мерил шагами площадку.

– Я уж подумал, что что-то случилось. Урго не хочет к
нам?

– Он сказал, что ещё попытается. Нам надо послать сигнал
SOS, Кароа нет на месте, и неизвестно, когда он вернётся.

Она услышала, как ремонтник тихо выругался. Они вернулись к приборной панели и стали набирать команды разными способами, чтобы наверняка хоть одна из них достигла свободного космоса. Арчин встала с кресла и бросила взгляд в сторону Гура.

Исследовательница отшатнулась в сторону. Гура уже, по сути, и не было: наполовину он состоял из воды, другая половина оставалась ещё плотью и кровью. Глаз растворялся в странной водяной оболочке, а второй был широко раскрыт. Арчин закричала. Зоурх обернулся к ней и тоже уставился на их товарища, на их бывшего товарища.

– Что это такое?

– Бежим, – Ар дёрнула его в сторону выхода. – Берём лыжи и уходим, сразу же.

Что-то подсказывало ей, что с Гуром больше нельзя поговорить. Ремонтник бросил всего один взгляд и закусил губу. Мужчина с русыми волосами, которые постепенно вылезали из его головы, двинулся к ним и тихо завыл. Даже если это было попыткой что-то сказать, они не поняли. Арчин потянулась к своему браслету. Браслет с руки Гура упал и покатился.

– Уходим! – выдавил из себя Зоурх.

– Может быть, – попыталась воспротивиться она, в глазах её стояли слёзы. – Может быть, мы сможем помочь ему?

Он молча оттащил её назад, а она всё равно пыталась уцепиться за чужую жизнь. За Гура, рядом с которым они все

так много пережили.

– Отпусти меня, я помогу ему, – она попыталась вывернуться из объятий ремонтника.

– Что ты сейчас для него сделаешь? – спросил он холодно.

Ар опустила глаза и вздохнула, судорожно пытаюсь совладать с собственными чувствами. Но не получалось, слёзы всё ещё катились по щекам. Дальше всё как в тумане – лыжи подняли её вверх, и Зоурх поддерживал её. Голос Урго не привёл Арчин в чувство, она долго смотрела в сторону пустыми невидящими глазами и шептала о том, что не стоило прилетать на эту планету.

– Ты так и будешь тут сидеть? – поинтересовался биолог, садясь рядом.

– Как думаешь, можно...?

Он ответил, даже не дослушав.

– Нет, думаю, что нет. Раз его тело уже начало разрушаться.

Арчин уже второй раз подумала про то, что тот человек из озера кто-то из пропавших. Только уже полностью «превращённый», изменённый чем-то или кем-то.

– Чем дольше мы остаёмся здесь, тем меньше шансов выбраться, – сказал Урго, качая головой. – Если мы переживём ближайшие два дня, то сами снимемся отсюда. Без приказа.

Она качнула головой, как кукла.

– Жертвы тоже неизбежны. Вспомни, сколько жертв было после первых испытаний уникального метода исследований.

Сеть не высветила данные, но мы-то знаем.

Много тысяч, много желающих – те, кто думал, что изменятся, но им не повезло. Прах сожжён, родственникам выдана компенсация, имена стёрты, забыты. Всего лишь шаг на пути к тому, чтобы быть лучше других. Но правильный ли он изначально?

Арчин позволила увести себя на корабль, но заснуть так и не смогла. Всю ночь ей чудился образ Гура. Она знала, что это он, хотя тело его полностью изменилось.

Исследователь молча стоял и с укором смотрел на неё. Хотя он ничего и не говорил, ей казалось, что именно он винит её в том, что произошло.

Арчин проснулась в поту и долгое время лежала, прислушиваясь к звукам снаружи. Ей послышалось, что кто-то барабанит в обшивку катера.

– Урго! – позвала она.

Биолог сразу же отозвался.

– Слышишь? Может, это кто из выживших?

Урго проворчал что-то насчёт того, что это чёрт из табакерки в такое время, они разбудили Зоурха и открыли люк наружу в темноту. В ночи явно что-то шевелилось. Ар включила мощный фонарик на своём браслете и высветила несколько белых, будто бы бескровных лиц. Это были исследователи с двух других кораблей. Она шагнула им навстречу, но Зоурх вцепился в её плечо.

– Не стоит так опрометчиво доверять всем, – произнёс он.

Ар посмотрела на него и покачала головой. Выжившие тем временем шагнули ближе, и она рассмотрела, что волосы у них начинают лезть из головы, а руки ниже локтя уже полностью из воды. Увы, их постигла участь Гура. Но значит, они заразились этим раньше.

– Мы не желаем вам зла... – вытянула руку в мольбе одна из молодых исследовательниц.

В неё полетела колба со стороны Зоурха.

– Убирайтесь, – произнёс он.

– Возможно, они не желают нам зла, – попыталась успокоить его Арчин.

Он посмотрел на неё и фыркнул.

– Да ну, и потому захватывают нас и делают себе подобных? Я не поверю, что они мирные. Он нажал кнопку, и люк закрылся.

Ар осталась перед ним и снова услышала, как они забарабанили одновременно.

– Теперь можно улетать на корабль, – произнёс ремонтник. – И так уже понятно, что никого из наших здесь не осталось. Просканируем себя на наличие инородных тел.

– Это бесполезно, – отозвался биолог. – Если мы знали бы, что искать. А так мы, возможно, уже заражены. Если кто-то узнает о том, что вы контактировали с заражённым, вас посадят на карантин. Но сказать придётся.

– А возможно и нет, – произнёс Зоурх.

Арчин повернулась к нему, ища в его облике что-то вне-

земное. Но он был в порядке: всё такой же кудрявый, с загорелой кожей, всё такой же ворчун. Она вздохнула. Завтра они снимутся и оставят всё то, что собрали здесь. Прощай, возможность пожить спокойно в ближайшие годы: их снова отправят в экспедицию, как только убедятся, что с ними всё нормально.

Она только жалела о том, что не успела проанализировать воду. Возможно, они бы поняли, что это. Часы до рассвета Арчин провела, не вставая с кровати и вспоминая Гура. Никто не помянет его, имя будет стёрто, родственникам сказана неправда. А им самим настоятельно порекомендуют забыть его, как ненужный элемент, равно как и всех остальных. По ночам будут сожаления и стенания, вскакивания с криками и бессонница.

– Надеюсь, Гур не сильно мучился, – произнёс Зоурх.

Они уже сели в кресла и готовились стартовать. С корабля связь будет намного лучше, но до приказа исследователи останутся там.

– Я тоже, – произнесла она.

Урго ничего не ответил: он не знал Гура, а потому издал только тихий вздох.

Они покинули странную планету уже через десять минут и пристыковались к кораблю, который висел на орбите. Он казался заброшенным домом. Арчин прошла комнату Гура и тихо всхлипнула, но всё-таки вернулась туда. Постель прижата и не застелена. На тумбочке его фотография с родите-

лями, которые улыбались, рядом с ним была его младшая сестра.

Отвернулась и тихо прошептала: «Прости!».

Через полчаса они все стояли перед большим экраном. Урго настраивал связь. Зоурх стоял рядом и почему-то улыбался. Ар не нравилась эта улыбка, она посмотрела на биолога, и тот поймал её взгляд.

– Говорить буду я, – произнёс ремонтник.

Исследователи удивлённо посмотрели на него и отошли на шаг. Зоурх изменился. Одежда осталась на полу, а он стал водяным человеком, такого же Арчин уже однажды видела.

– Но ты ведь... – прошептала она.

– С самого начала, – проговорил он. – С первого дня, как мы прибыли, я услышал их голос и пошёл к ним, не смог противиться. Не волнуйтесь, у меня нет намерения превращать вас в себе подобных.

– Но почему те двое не полетели с нами?

Зоурх улыбнулся.

– Потому что я не хочу, чтобы это распространилось дальше меня. Я сам заявлюсь в аннигилятор, как мы вернёмся. Жаль, что так получилось, Ар.

Арчин вздрогнула и покачала головой. Ах, как бы ей хотелось, чтобы всё это оказалось сном.

– Они будут тебя изучать.

– Нет, – твёрдо произнёс ремонтник. – Некоторые тайны должны оставаться тайнами.

Когда он стал говорить с Кароа, Арчин пыталась сдержать слёзы. Она отвернулась, чтобы никто не видел их. Одна экспедиция, а как много оказалось тех, кто в ней исчез. После разговора Ар попросила, чтобы её никто не трогал, и вошла в свою комнату.

Исследовательница отбросила браслет и набрала на нём блокировку, а потом вдруг передумала и решила вновь увидеться с мужчинами.

– Давайте не будем возвращаться!

Они посмотрели на неё удивлённо.

– Ничего хорошего нас не ждёт. Они и дальше будут использовать нас. Я больше не хочу видеть этого.

Зоурх посмотрел на неё и покачал головой.

– Нас будут искать.

– И пусть, – проговорила Арчин. – Мы улетим туда, где нас не найдут.

– Ты сумасшедшая, – проговорил Урго, а потом вздохнул: – Но ты права. Нас ничего хорошего не ждёт. Я уверен, не пройдёт и года, как на эту планету отправят новую экспедицию. Они будут изучать её, несмотря ни на что.

– И вы готовы бросить всё? – поинтересовался ремонтник.

– Я готова. Всё равно я уже не хочу больше этим заниматься. Оно сведёт меня с ума.

Она подошла к нему ближе. Зоурх посмотрел на неё и покачал головой. Они стояли и смотрели на планету, где оставили так много знакомых.

– Заберём тогда и их, – произнёс Урго. – Надеюсь, что у особой формы жизни нет намерения уничтожить другие миры.

«Это безумие, – произнесла Арчин мысленно, когда они направились обратно. – Но так будет лучше».

Евгения Симакова

Дорогой читатель!

Есть только два способа прожить жизнь.

Первый - будто чудес не существует.

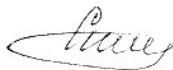
Второй - будто крутом один чудеса.

Я никогда не думаю, что мою
первую прозу хоть кто-то увидит.

И вот мне здесь. Я читаю, что это чудо.

Желаю интересного путешествия
по страницам книги!

Симакова Евгения

stihi.ru/avtor/yeso14

г. Красноярск (Шарыпово)

VK: /yesoyeso

Instagram: /simakova_evgeniya

Человек-эмоция, по гороскопу – рыбы. Могу за один день принять решение полететь в другую страну. Не начинаю свой день без кофе. Не умею проигрывать (особенно в покер). Прочитала за полгода 30 книг и влюбилась в «Портрет Дориана Грея». Самое главное в жизни – семья, друзья и не чувствовать себя разбитым.

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ СОЛНЦА

1

Мне очень сложно вспоминать, когда я в последний раз видел Солнце. Скорее всего, это была либо среда, либо пятница: я пришёл с работы и приготовился выпить свои две бутылочки любимого пива перед телевизором, но... Телефон начал играть мелодию, которая обычно сообщала о том, что абонента нет в списке контактов.

«Можно не брать», – подумал я и откинулся на кресло. Посчитаю до пяти, и он замолчит. Раз, два, три, четыре... Да чёрт бы вас всех!

– Алло, генерал Сухой слушает... Понял.

Короткие гудки и осознание того, что две бутылочки пива я так и не выпью.

Самые необходимые вещи, какие-то консервы, зубная щетка (её давно пора выкинуть) и ключи от дома, которые с того дня мне больше так и не пригодились. Всё вместилось в небольшой рюкзак. Из короткого разговора с Гришей бы-

ло понятно, что объявлено чрезвычайное положение на всей планете, но объявлено оно так, что знают от силы человек двадцать. Непонятно каким боком туда включили и меня, наверное, за компанию. Гриша вообще всегда говорил мало и только по делу, у него даже было прозвище среди своих – Батя. Крупный седой мужчина с усами, но без бороды. Ходили слухи, что усы он отрастил под старость лет, после того как они с товарищем напились до чертиков и решили выяснить у кого нож длиннее. Вот и выяснили. Товарищ – в морге, а Гриша с усами и прозвищем «Батя». После того случая за ним ни разу не замечали ни выпитой стопки, ни более шести слов в минуту. Я лично склонен верить в эту историю, хотя чего сейчас люди только не напридумывают.

Прошло часа два после входящего звонка, а мы уже отправлялись на другую планету. Мне терять было особо нечего: ни жены, ни детей за все эти годы не появилось. А мой старый пёс Джек несколько месяцев назад ушёл в лес за домом. Он там частенько бегал ещё щенком, пока я дремал на веранде после работы. Ну и умный был пёс! Видимо, и в этот раз решил не тратить мои силы на возню с мёрзлой землёй. Февраль – не самое удачное время для смерти, но ведь она никогда не спрашивает. Вот и сейчас никто не спросил тех, кто остался, хотят ли они умирать. Просто оставили их на Земле и улетели. Но ведь сейчас хотя бы не февраль, хотя какая уже разница...

Уже в своей каюте на корабле я узнал, что с каждой страны

сформирован экипаж из 20 человек максимум. Семьи брали в исключительных случаях, в основном забирали одиноких, до пятидесяти и без особой материальной привязки. Наверное, во избежание причитаний и лишней паники. Атмосфера, кстати говоря, царила достаточно благоприятная. Никто не задавал вопросов. Разбившись по несколько человек, люди занимались кто чем. И только молодая девушка в конце коридора, у иллюминатора, рисовала что-то чёрной краской. Её рыжие волосы касались палитры с тёмно-серыми кругами, а она будто и вовсе этого не замечала. «Ну и странная девица», – подумал я, стараясь побыстрее пройти этот коридор. Через минут пятнадцать я возвращался в свою каюту и из любопытства взглянул на холст. Где-то в верхнем правом углу расплывалось жёлтое маленькое пятнышко. В иллюминаторе его было уже не рассмотреть. Это и был день, когда я в последний раз увидел Солнце.

2

Новая планета называлась странно – то ли Ирис, то ли Урус. Вокруг царила крошечная темнота, улицы освещались мощными прожекторами. Многие еще шептались, как же это так жить, без Солнца? А так и жить. Ведь к нашему прибытию всё было давно готово. Это натолкнуло меня на мысль, что о чрезвычайном положении было известно глубоко заранее. Постройка домов и перевозка всех необходимых вещей занимала уйму времени. На деревянных столбах были приклеены списки по странам. На листах были напечатаны ини-

циалы и фамилии мужчин и женщин в два столбика. Напротив каждой фамилии – занимаемая должность на планете. Всё это на английском языке. Стали понятны еще несколько главных критериев отбора: ты должен быть пригоден на планете, а значит обладать каким-то уникальным навыком, а также знать английский язык в идеале. Я поблагодарил судьбу за три года, проведенные в Лондоне и Бристоле по работе. А может быть они настолько заранее всё просчитали, что знали, кого отправить в Лондон и в Бристоль? Ведь Гриша как раз был вторым человеком, которого отправили вместе со мной. Или меня вместе с ним. Я по вечерам первый год постоянно придумывал ему ассоциации с английскими словами, чтобы легче запоминались. Хорошо, что это было еще до того самого длинного ножа и усов. С Гришей тогда можно было и выпить хорошенько и поговорить по душам. А сейчас что? Тьфу... А я ведь тогда ещё возмущался и лететь никуда не хотел, мол куда я собаку свою дену? Джек тогда у меня только первый год жил. И как-то на удивление быстро нашлись желающие взять молодого, довольно крупного пса на передержку. Я тогда очень сильно удивился, ведь за три года всякое случиться может. Видимо всё-таки известно было заранее... Даже страшно становится в такие моменты, когда понимаешь, что сам себе и не принадлежишь вовсе. Куда поставят – там и стоишь. Скажут в Бристоль – летишь в Бристоль. Скажут палачом стать – станешь палачом. А вот мы, кстати, приблизились к моей пригодности на планете. Зна-

комьтесь, генерал Сухой – единственный топор правосудия на всю планету.

Нет, шутки я не шучу, меня и правда записали в левую колонку и напротив фамилии чётко впечатано – палач. Ничего другого я и не ожидал. Всю жизнь мне говорят, а я в свою очередь делаю. Еще в детстве у нас кошка родила и мама долго плакала, что, мол, с котятками делать. А я их взял, всех в коробку посадил и на речку отнёс. Там по одному и утопил. А маме сказал, что соседям раздал, чтобы не волновалась. Но мамка у меня умная была, всё и так понимала, но наказывать не стала. Ни за враньё, ни за котят. Я, когда взрослым стал, много кого вот так к речке возил, но не в коробке уже, а в машине. Сколько жизней не по своей воле, а по приказу сгубил, не сосчитать. Не скажу, что мне это нравилось, но делал же. Наверное поэтому и палач. Меня сначала мучило от данного факта, а потом ничего, привык. А что, работа не пыльная: если кто-то нарушает закон или пытается каким-то чудным образом сбежать с этой планеты – пять судей собираются на своё закрытое совещание и выносят приговор. Были случаи, когда люди не выдерживали давления со стороны и прямо-таки с ума сходили – их тоже под топор. Легче убить, чем вылечить. Но головы я отрубал довольно редко, чаще пальцы – за воровство, например. Не сложно догадаться, что на планете всего было под счёт по началу, каждый получал одинаково. Но разве же наши люди привыкли к равенству? Даже если всего хватает, хочется всего и побольше. Вот так

и появился у нас парнишка с шестью пальцами и это на всех двух руках. И имя у него такое смешное было – Зафархон, как сейчас помню. А ведь это только несколько месяцев прошло. Было предложение его под топор отправить, но большинству судей стало интересно, лишится ли он всех пальцев к концу года. А если и лишится, то можно и на ногах отрубать. В общем, ради веселья оставили. Каждый развлекается как может, а он, к слову, парнишка этот, их и не расстраивал. Главное, чтобы человек работу свою выполнял, а остальное не так важно. Ах да, теряешь работу – теряешь голову. Никому на планете не нужны люди, которые пользы не приносят. Но это поначалу так было, в итоге всем место находили. Парень этот психологом работал, так что лишись он всех своих пальцев, работу бы не потерял. Никто особо не верил в его пригодность к профессии, но сходить и посмотреть на то, сколько пальцев у него осталось, хотели многие.

Внушения розгами тоже входили в мою обязанность, но это за какую-то мелкую провинность: за драку там или оскорбление какое. Да и я, если честно, спустя время, даже вслушиваться уже перестал за что. Бьёшь себе человека по спине, сказанное количество раз, потом следующего. Таких в день около десяти приходилось, некоторые по несколько раз подряд попадались. Ну а что, я не против, без них бы и я стал ненужным планете. А так сделал свою работу и домой пошёл. Выпил мутное варево, величаемое здесь пивом, сморщился и спать лёг. Благо спалось после кружки этого

пойла как в детстве – не разбудишь до утра. Встаёшь и снова идёшь людям пальцы отрубать, да розгами их сечь. День сурка какой-то.

3

Если вам кажется, что жизнь на новой планете довольно однообразна и скучна – вовсе нет. Каждый занимается своим делом и чувствует себя нужным. Прежде всего, – нужным планете. Через несколько лет у нас появились дизайнеры, тогда-то я и встретил ту рыженькую девушку с корабля. Она флаг планеты раздавала – маленький такой, в виде ириски на палочке.

– Здравствуйте, как вам сегодня на Иресе? – улыбаясь и в этот момент протягивая мне руку с флажком спросила она.

– Всё замечательно, как и всегда, – отчеканил я по привычке, хоть и давно меня никто об этом не спрашивал. Да и как вообще адекватный палач может ожидать, что к нему подойдет улыбчивая молодая девушка и будет флажок в виде ириски протягивать. Палача на планете все стороной обходят обычно, а эта сумасшедшая, поди, какая-то. Точно сумасшедшая. Стояла так еще до вечера и всякие глупые вопросы задавала. Благо, никого не приводили сегодня, и пальцы резать не пришлось. Много я всего узнал от этой девчонки и в этот же день твёрдо решил: «Женюсь!». А она вроде и не против была. Пришла и на следующий день и после... Даже крови не боялась, а после редкой казни подходила, обнимала так, будто оберегала. «Точно женюсь!», – думал я и закрывал

глаза, прислоняясь щеками к её мягким рукам.

Поэтому ни в коем случае не думайте, что у нас на планете как-то там плохо или скучно, думаете, жалею о переезде? Нет, вовсе нет. Я стал счастливее, чем был на Земле. Ко мне каждый день приходит рыжеволосая художница и рисует очень странные картины с жёлтым пятном. Да мне и неважно, что она там рисует. Я здесь нашёл своё солнце и отказываюсь об этом жалеть.

Марина Бибаева

Живу, воспитываю детей, работаю, дышу воздухом, небо копчу, – в оставшееся время пытаюсь писать.

VK: /kotvasilyi

Дорогие мои, читатели!

Очень надеюсь, что ваши
любопытства мои рассказы
вам замечаете в мою
группу «Сказки котика
Василия»

Здоровья вам и всех
благ! Маш

ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ОБМАН

Гарик надел шлем и нажал кнопку герметизации. По всему скафандру прошёл звук, похожий на закрывающиеся двери вагонов в метро: ш-ш-ш-с-с-с! Он вошёл в шлюз.

Пройдя все процедуры, Гарикан Сарконис вышел на поверхность исследуемой планеты. Земля под ногами была тёмной, скорее зелёной, чем чёрной, небо сиреневым, а солнце малиновым. Вдалеке виднелся фиолетово-жёлтый лес, лиловые горы. Вдруг сбоку промелькнула тень. Гарик резко развернулся, но не увидел ничего, кроме ускользающей тени. Космонавт пошёл в ту сторону и увидел за серо-фиолетовым валуном обыкновенную... кошку! Ну, конечно, кошка была необыкновенная, скорее рысь, она пригнулась к земле, сзади нее копошился какой-то комочек.

– Наверное, котёнок, – подумал Гарик.

– Нет, это не котёнок, это снуп, мой симбиот, – раздалось у него в голове.

– Так, телепат... хм-хм. Ну тоже не плохо.

– Да, мы общаемся мысленно. Мне помогает мой снуп. Она преобразовывает твои понятия в подходящие для меня образы и наоборот.

– Короче, переводчик.

– Можно и так сказать. А с какой целью ты прилетел к нам?

– Я космический исследователь. Открываю новые планеты и обследую их.

– А зачем это? Для чего исследуешь планеты?

– Некоторые подходят для колонизации людьми, если на них нет разумных рас. Некоторые содержат большое количество полезных ископаемых. Да и вообще мне, например,

очень интересно узнавать что-то новое, неизведанное.

– Наша планета не подойдет вам никак: полезных ископаемых нет, свет непривычен вашим глазам, а атмосфера не совсем пригодна для дыхания, – тут снуп взобралась на кошку, и Гарик увидел фею!

– Бог мой, фея! Как в наших сказках!

– Да, она увидела этот образ в твоей голове и приняла его. Снупы не имеют постоянного образа. А мы, пархи, выглядим как ты и видишь. Мы поможем тебе в твоих исследованиях. Но с одним условием: ты напишешь в отчёте, что Ренго непригодна для использования людьми ни при каких условиях. Иначе ты не покинешь нашу планету никогда.

– Хорошо. Я согласен. Исследованных планет, пригодных для человечества, тысячи. Ваша не представляет никакого интереса, кроме научного.

Следующие полгода Гарикан Сарконис исследовал планету. В своих отчётах он назвал ее «Тартар». Уж больно она напомнила ему мрачное царство Аида. В жутких лесах водились кошмарные хищники иэмбы, которых Гарик прозвал немейскими львами за их толстую шкуру и гриву вокруг квадратной головы с тремя глазами и с огромной пастью, полной зубов разной величины и остроты.

В морях водились огромные чудища сиру и киру, которых исследователь обозвал сциллой и харибдой; в болотах обитали четырёхголовые аапы, их Гарик назвал гидрами. Не считая гарпий-оот, химер-зуло, на Ренго-Тартаре было две

разумные расы, которые находились в симбиозе друг с другом. Не найдя никаких полезных ископаемых, Гарик свернул свой лагерь, попрощался с помощниками и улетел к себе на Землю.

Когда точка корабля вспыхнула яркой звёздочкой пространственного перехода, парх Ольда встала на задние лапы, взяла снупа в руку, швырнула его оземь и прокричала:

– Даархе! Мать сущего, верни первоначальный вид всему, что есть и что было! Да будет так!

Небо стало голубым, солнце жёлтым, трава и деревья такими, как на нашей Земле. Не стало мифических чудищ и зверей. Ренго была зеркальным отображением Земли.

Тридцать три тысячи лет назад было предсказано, что явится человек на гремучей повозке и принесёт горе в этот мир, мир магии и покоя. И если его не обмануть – магия будет уничтожена. Была избрана каста жрецов-пархов, которые век за веком следили за космосом, чтобы, не дай Мать всего сущего, не проворонить пришельца, несущего смерть магии. Почему были избраны кошки? А кто, кроме кошек, сможет так убедительно отвести глаза?

Кот Василий перечитал последнюю фразу и улыбнулся в усы: «А кто как не мы?»

апрель 2018г.

Валерия
Андрейчук

VK = *Instagram*: /Valeri_and_we

Здравствуй, читатель!

Мне кажется, что каждый писатель нашего
всеземья. Ведь он создаёт в своей голове
целый мир, а потом, словно по маговскому
всеземьяной палочке - переносит в наш мир.

Именно поэтому, все рассказы, которые я
решила тебе показать связаны с всеземьядом.
В том или ином смысле.

Я надеюсь, что они понравятся тебе и ты
вдохнешь в них искру умения. Ведь книги
оживают, когда их читают.

Валерия Андрейчук

Создаю миры в своей голове с четырех лет. С юмором и сарказмом наблюдаю за жизнью. Без ума от кофе, книг и карт по книжным вселенным. Рада гостям.

ГОРОД

На Великом Базаре можно купить, обменять, на худой конец украсть всё что угодно. Вам нужны лучшие доспехи, шапки-невидимки, сапоги-скороходы? Быть может, удача в бутылке или жидкая смелость? Или вы ищете драконов, василисков, грифонов? Конечно же, это здесь есть, что за вопрос. А ещё здесь найдутся книги, наёмники, заклинания и волшебные палочки, космические корабли и атомные станции. Великий Базар бесконечен. Он не закрывается на обед, ужин или на ночь. Он не ведает праздников и выходных. Он может предложить вам всё, что вы можете себе представить. И что не можете – тоже.

Озрелл прибыл сюда с совершенно чёткой целью. Ему был нужен город.

Всё дело в том, что, чтобы считаться полноценным Богом-управителем, требовалось иметь в своём распоряжении как минимум город. С домами и парками, горожанами, возможно, даже своим королём или, на худой конец, мэром. У Озрелла никакого города и в помине не было. За всё своё

обучение он так и не смог ни накопить на него нужное количество божественного таланта, ни отобрать хитростью, ни даже выпросить у Главного Распорядителя. И теперь, когда обучение закончилось, он уже не был подмастерьем, но так и не стал Богом. Завис где-то посередине, с отчаянием наблюдая, как уходят всё дальше его приятели.

Средств у него было не так уж много. Сказать начистоту – вообще ни гроша. Богам, даже находящимся на обучении, деньги как-то не полагались. Но он был полон решимости и веры в победу.

Проходя мимо всевозможных палаток, лотков, магазинов, он искал нужную вывеску. Увидев мигающий баннер «От деревни до вселенной. Любой вид владений», ускорил шаг.

Перед самым входом наступил на что-то и чуть не упал. Под ногами валялась маленькая стеклянная бутылочка. Рас-терян-но оглянувшись, Озрелл убрал её в карман.

– Какого размера, временного периода города вас интересуют? Хотя бы в какой вселенной стоит искать?

– По правде, – Озрелл замялся, – мне бы посмотреть что-то самое дешёвое. Может, у вас есть совсем небольшие городки...

Длинноносый продавец прищурился и склонил голову на бок.

– А сколько же, позвольте спросить, денег вы рассчитываете потратить?

Озрелл потупился.

– Ох, вы только посмотрите на современную молодёжь! Приходят в мой магазин, словно это благотворительная организация, и тратят моё время!

– Нет-нет! Я могу, у меня есть...

– Что же у вас есть? Быть может, чековая книжка известного банка или сертификат?

– У меня есть. У меня, – Озрелл судорожно пытался что-то придумать. Засунув от волнения руки в карманы, он наткнулся на бутылочку. – У меня есть Божественное благословение в бутылке!

Продавец удивленно вытаращил глаза, а потом недоверчиво поджал губы.

– Покажите!

За пару секунд Озрелл наполнил бутылочку своим божественным талантом и протянул продавцу. Тот осмотрел её, понюхал и даже лизнул стекло.

– Первый раз о подобном слышу, признаться. Но эманации от неё явно настоящие. Она не ворованная?

Озрелл гордо протянул свой жетон стажёра Бога-Управителя.

Без пяти минут Бог-Управитель радостно спускался по ступеням магазинчика. В руках он держал большой стеклянный шар. Это был один из самых дешёвых городов, на кото-

ром они сторговались. Весь город помещался в этом шаре. Но в требованиях ничего не говорилось про размер. Главное, чтобы за год жители не перемерли от чумы или финансового кризиса. А уж за этим Озрелл проследит.

– Хрен его знает, что это за «божественное благословение» такое, – обернулся Озрелл на дверь. – Но пусть тебе теперь везёт в торговле как никогда, добрый ты человек!

Жизнь на нашей планете. Прошлые цивилизации

Валерия Андрейчук

СКАЗКА НА НОЧЬ

– Мама, мама, а расскажи мне сказку про зомби!

– Ну какая же это сказка, милый! – я погладила вихрастую голову сына. – Это самая что ни на есть правда.

– И вы сидели на той крыше девять дней? – Он сел в кровати, заглядывая мне в глаза.

Я вспомнила те наполненные отчаянием и голодом дни, проведённые на крыше небольшого магазинчика. Целая толпа оживших мертвецов загнала туда наш небольшой отряд. Во время побега от преследователей мы сильно отклонились от обычного маршрута, и шансы, что нас найдут, стремились к нулю.

– Ложись давай. Да, мой зайчик. А потом пришёл твой папа с друзьями и спас нас.

– Потому что он верил, что ты жива?

– Потому что знал это, малыш.

– Ты отправила ему сообщение?

– Когда-нибудь ты поймёшь, что для того, чтобы знать некоторые вещи, не нужны никакие сообщения.

Мы посидели в тишине. Было слышно, как на кухне шумит закипевший чайник. В темноте окна было видно тени деревьев и луну. А за ними, там, дальше, продолжал жить мир. Больной, раненый, неидеальный. Впрочем, как и всегда.

Пройдена ещё одна веха истории. Достоинo пройдена? Судить не нам. Это вот они, маленькие вихрастые головы, что сейчас спят в своих кроватях, однажды вынесут своё решение. А возможно и их дети. Будут спорить, насколько хорошо мы справились. Поворачивать так и эдак, бесконечно сравнивать и говорить «если бы».

«История не любит сослагательного наклонения». Это было моё любимое высказывание. Какая теперь разница? Когда пришёл вирус, мы были совершенно не готовы. Впрочем, разве можно быть готовым к такому? Зомби-апокалипсис представлялся таким же «реальным», как и нападение инопланетян.

Теперь же, когда всё закончилось, население Земли уменьшилось наполовину. Некоторые развитые страны поменялись ролями со своими отстающими соседями. Другие вовсе перестали существовать. Ведь чем больше была плотность населения, тем меньше шансов оставалась нам... жи-

ВЫМ.

А наши дети скоро будут писать научные статьи и снимать репортажи. Обязательно найдутся умники, которые скажут, что надо было делать по-другому. Что они смогли бы лучше. Надеюсь, у них никогда не будет шанса доказать это. И что они в любом случае будут помнить, что у нас не было того, что есть у них. Времени. Времени подготовиться, оценить ситуацию, а иногда и обдумать свой выбор. И будут помнить, что в итоге мы всё-таки остались жить. Та, вторая половина.

Раненные, изувеченные. С травмами и страхами. С обязательным запасом тушёнки и воды в кладовой. С бутылкой самого лучшего рома, которую никто не открывает, но она обязательно есть. Потому что это одно из немногих средств, способных остановить заражение. С припрятанными на дне ящика топором и ружьём. Просто так. На всякий случай. С обострённым чувством опасности и рефлексам, которые уже никуда от тебя не денутся.

Ну и пусть. Это всё неважно. Важно, что теперь мы снова можем спать с открытыми окнами. Слушать на рассвете птиц, а не вслушиваться напряжённо в звенящую тишину. Наблюдать, как оживает природа. Сама Земля, которая, кажется, сбросила с себя тяжкий груз и теперь снова чувствует себя молодой. Странно, иногда мне кажется, что всё что было, это её рук дело. Ведь нулевой пациент так и не был найден.

Я поцеловала сына в щёку и поправила одеяло. На кухне

меня уже ждали чай и пирог. Зато мы точно научились ценить маленькие радости. Мы будем пить чай, слушать музыку и мечтать.

И у нас для этого впереди – Жизнь.

Криптонова Ася

Серафима Зинчук

О себе: на момент вёрстки книги я вот только-только защитила диплом (23-го июня).

Чем занимаюсь обычно? Пишу, перевожу. Играю на сакофоне.

А моему дорогому читателю желаю просто быть счастливым. Это так важно! СФ

СОЛНЫШКО НА КРЫШКАХ

«Что счастье? Чад безумной речи?

Одна минута на пути,

Где с поцелуем жадной встречи

Слилось неслышное «прости»?

Или оно в дожде осеннем?

В возврате дня? В смыканыи вежд?

В благах, которых мы не ценим

За неприглядность их одежд?..»

И. Анненский «Что счастье?..»

А представьте себе, что однажды Его Величество Прогресс достиг своей наивысшей точки... Все ресурсы человечества распределены равномерно, а на работу ходить уже никому не нужно. У всех есть всё... В мире, где дома – огромные железные башни – строятся едва ли не до самого зенита небес...

Жалко только, что уже не видно этого милого солнышка на крышках... Того самого, обнимающего город в утренний или вечерний час и напоминающего о том, что когда-нибудь всё будет хорошо...

Дети искали счастье... Искали его повсюду, перескакивая через все существующие (скорее существовавшие) рамки здравого смысла и морали.

С чего это вдруг?

А просто в этом мире у всех уже было всё, и нечего было больше делать. Потому что когда есть всё, не хватает лишь одного – счастья.

«Почему именно дети?» – вероятно, спросите Вы. Ведь многие взрослые с такой трогательной, почти детской наивностью полагают, что все дети делятся либо на абсолютно счастливых, либо на несчастных, но к размышлениям о счастье не способны ни те, ни другие. Я уважаю Ваше мнение, почтенный читатель, каким бы оно ни было, но уверяю, что здесь суть не в этом.

Вот так, именно дети, потому что о взрослых мира, представленного здесь, я ничего не могу писать. Что-то было испорчено. Утрачено. Нечто очень важное.... Поэтому о них предпочту скорее молчать.

Посмотрите лучше на девочку Алису, что порхает (конечно же, в переносном смысле этого слова) по улицам и собирает разноцветные железные крышки от пива. А их на улицах много. Когда люди получают всё, окружающий мир часто терпит побочки. У всего свои последствия.

Крышки сверкают на солнышке, точно драгоценные камушки. А солнышко так заботливо дарит свой свет. И так это непривычно, ведь в мире, где каждый может купить всё, что нужно, никто больше ничего не дарит. Да и что ж ещё дарить? У всех уже давно есть всё.

На одной из этих улиц, в огромном железном человеческом шифоньере, в среднестатистической квартире, в серой комнате с давящими стенами у Алисы есть открывающийся пуфик, ставший для неё сундуком с драгоценностями. Она собрала уже полный пуфик разноцветных крышек.

У неё нет друзей. У неё проблемы в семье – у родителей ведь теперь есть всё, а от этого всего они так устают. Но у неё есть свое сокровище, и так уж получается, что это всё, что сейчас у неё есть...

В серой комнате крышки не сверкают как на солнышке, но ведь не в блеске вся их ценность! Они такие разные... От разных фирм, ведь и Его Владычество Маркетинг некогда тоже достиг своего наивысшего развития. И из них можно собрать горстку, например, желтых, как солнышко, и горстку зеленых (какой редкий в этом мире цвет!), разложить на полу и играть в них, как в шашки. Осталось только найти, с кем... осталось только найти друга. А ведь мир такой большой...

И что же может знать маленькая девочка об этом огромном мире, где Госпожа Цивилизация достигла своей наивысшей точки? Именно наивысшей, потому что некуда стало идти.

И главный вопрос... Так что же такое счастье?

«...Ты говоришь... Вот счастья бьется

К цветку прильнувшее крыло,

Но миг – и ввысь оно взовьется

Невозвратно и светло...»

И. Анненский «Что счастье?...»

(XIX век – время, когда еще мало у кого было *всё*).

Виктор Краснов

Доброго тебе времени суток, дорогой читатель! Пусть твои мечты исполняются, а на смену им приходят новые. И береги себя, ладно?

VK: /vikprinciple

Krasnof.ru

Красноярск. 30 лет.

*Проф. араб., англ. и франц. переводчик. Аспирант. Свя-
зист, сержант запаса. Автор десятка опубликованных книг
и нескольких научных статей. Люблю экспериментировать,
изучать и создавать нечто новое, что кажется невозмож-
ным. Коллекционирую монеты, развожу цветы, воспитываю
интеллигентную кошку, разрабатываю собственные
учебники.*

ПРОЕКТ А312

Глава 1

Худощавый мужчина в заляпанных красными пятнами джинсах и потной футболке жёлтого цвета поставил пачку молока в холодильник, так и не решившись её открыть, намурил брови и вернулся к окну.

Пожарные бригады смогли справиться с огнём – дыма уже не было видно, хотя минут десять назад пламя, отсвечивая, плясало яркими искрами зайчиков на соседней многоэтажке.

Костя перевёл взгляд на стену и внимательно вгляделся. Моргнул пару раз. Стена покрылась тёмными пятнами, задрожала и исчезла. Точнее, сама стена-то осталась на месте, но вместо старомодных обоев появилось изображение одной из аудиторий университета, находившегося в доброй полу-сотне километров.

Ещё раз взмахнув ресницами, мужчина приблизил картинку, сфокусировав её на третьем ряду от лектора. В груди приятно засвербело. Темноволосая девушка в синей блузке грызла карандаш.левой рукой она прикрывала диктофон, запущенный на электронном браслете.

Полюбовавшись той, что войдёт в его жизнь уже сегодня, Костя улыбнулся и, храня воркование микроворобушков в груди, вернулся к проекту приусадебного участка. Теперь он был уверен в своём будущем и в смысле своей жизни.

Олеся сосредоточенно глядела на ветку берёзы, пытавшуюся дотянуться до оконного стекла. Мысли девушки были очень далеки от занятия. Ещё утром она узнала, что через некоторое время сестру обнаружат мёртвой в добравшемся до конечной точки АБСе (автономная беспилотная система). Не один раз она прокрутила на планшете это событие, но всё ещё не могла понять, можно ли что-либо исправить.

Проект «Генезис» не допускал ошибок, предсказанное будущее всегда сбывалось. Оставалось странным только то, почему универсального оракула не использовали для предсказания погоды. Это было бы самым удачным его применением.

Лектор перестал транслировать изображение на виртуальную доску и синхронизировался с планшетами в аудитории.

– Практическое задание! – прозвучал голос профессора, знакомого студентам ещё с 2020-х годов, – будет следующим: найти...

Звук отразился от стен и через динамики подкрался к каждому нечётному ряду.

Олеся прошла процедуру «генерирования» совсем недавно.

Тело поместили в паутичатый наэлектризованный кокон. Практически сразу подсоединили электроды. Зажужжало позади.

Волны мозговой активности были обработаны и объеди-

нены с трансмутированным эфиром – тем веществом, из которого в 2098 году группой учёных под руководством профессора Измайлова был получен бесконечный источник информации. Именно тогда было доказано, что любая мысль буквально витает в воздухе, и на неё просто нужно настроиться.

Холодильник моргнул и запищал. Костя удивился. Сигнал означал одно: в программе произошёл аппаратный сбой, и некий продукт не мог быть напечатан. Такое было прописано в инструкциях. Телепорты ведь пока были лишь опытными образцами, потому все основные виды еды печатались на старом добром «три-дэ» принтере с добавлением биодобавок и модификаторов вкуса. Если не обращать внимания на одинаковость продуктов по форме и размеру, то и отличить их было невозможно от естественных и натуральных, хотя противников технологии нашлось предостаточно. Одни грозили раковыми опухолями и смертью от асфиксии, другие приплели библейские заветы о созидании себе подобного. Нашлись и те, кто припоминал уничтожение предыдущей развитой цивилизации Стоунхенджа ядерным оружием.

Индикатор продолжал мигать, пищевая масса явно была неоригинальной. Выскочило предупреждение о том, что использование контрафактного кибертеста может повлечь за

собой не только несовместимость с организмом, выраженную в банальной диарее, но ещё и возможную гибель этого самого организма.

Костя шумно вздохнул и моргнул, чтобы щёлкнуть по кнопке. Тем самым он подтвердил, что ознакомлен с предупреждением.

«В целях защиты рекомендуем провести калибровку устройства, проверить уровень чернил и отправить информацию в сервисный центр» – высветилось на электронной панели.

– Забавно, прошивка от старого «эйч-пи» до сих пор встает на все устройства из их линейки. Отказываюсь! Я что, похож на дурака, который может подтвердить, что у него нелицензионка?

– Вы похожи на персонажа из комиксов старика Майкла Фаффа, – ответил ему томный голос.

– Ты мне ещё тут поговори! – Костя пригрозил пальцем застывшему у окна роботу-домохозяйке.

– Скучно тут. Мои познания позволяют заглянуть за грань материальной вселенной, а я выполняю работу пылесоса.

– Слушай, Алиса, философию я уже три раза защитил. Давай уже забудем о кибернетике пространств?

– Робота обидеть может каждый, – в ответе почудилась грусть.

За последние годы статистика свиданий стала стремительно снижаться. Правительство не придало проблеме должного внимания, однако со временем выяснилось, что молодым людям просто незачем было общаться с девчонками. Дерсу справлялись с задачами стирки-уборки, глажки, готовки по-лучше любой девушки, ведь последние не особо следили за своим развитием. Сами девушки наращивали ногти, превращались в ужасающие произведения искусства, создававшие себе внешность и продававшие тела за бешеные деньги старикам-развратникам. По сути, проституция была легализована, пусть и в несколько ином виде. Это снизило количество жертв изнасилований и педофилии, процветавшей в ранней истории, практически до нуля.

Политика президента была неоднозначна, ведь он был биороботом, который управлял системой удалённо. После всеобщей вакцинации это было проще сделать – в организм людей внедрили послушных наноботов, которые дремали до определенного периода, а в случае любых явных недо-

статков начинали изнутри вызывать различные заболевания. Об этом узнали случайно – вначале грешили на обыденные вещи вроде аппендицита, который приходилось устранять хирургически. Государство проводило политику «заботы» о человеке и преуспевало в этом. Боль устраняли, попросту деактивируя ботов. И наоборот – активизировали их в необходимых случаях, и те боролись с вирусами, причём весьма успешно.

Странности начинались, когда люди выходили на стихийные собрания – у некоторых внезапно открывалась диарея, тошнота, у самых непонятливых симптомы были куда хуже. После первой волны «прозрения» люди начали скупать так называемые «антирадары». Костюмы, сделанные из материала, покрытого фольгой. Так называемые «фольгвосстания», (от немецкого «фольк» – народ), стали всё большей проблемой для государства. Обман вскрылся, когда узнали про общую вакцинацию военных и, чтобы избежать гражданской войны, правительство быстренько свалило в закат, бросив президента и народ.

Были мародёрства. Куда без них? Но скоро власть восстановилась. Президент обратился по прямой линии и стали выдвигать кандидатов от народа. Пользы от такого правительства было значительно больше, хотя не обошлось без инцидентов. Так, например, через неделю выгнали с позором министра образования. Оказалось, что в своё время она проходила ускоренные дистанционные курсы профпереподготов-

ки и каким-то образом из повара-кондитера перевоплотилась в учителя русского языка и литературы.

На первом же партсобрании она перепутала Воланда с Волдемортом, назвала Есенина беспробудным пьяницей и позором нации, не заслуживавшим уважения...

– Так, что у нас там интересного? Сходить что ли куда, пока в отпуске? Даша, покажи киноафишу.

По стене пробежала лёгкая рябь и, вместо обоев, на ней появился светло-кремовый экран.

– Даша, покажи новинки. Пусть будут «Путешествия во времени».

На экране появилось несколько окошек с анимированными картинками. Парень махнул рукой, – на запястье блеснул еле заметный огонёк, изображение на экране пролистнулось. Затем раскрыл ладонь и сжал её в кулак – одна из картинок развернулась на весь экран, тут же свернулась и улетела в папку, появившуюся сбоку «Посмотреть позже».

Даша, заведи машину.

– Есть возможность заказать АБС со скидкой. Согласно календарю, у вас сегодня назначена встреча.

– Эмм-м... Я не планировал. В отпуске же.

– Нокиа – коннектин пипл, – послышался от окна голос неожиданно «проснувшегося» робота-домохозяйки. – Мы заботимся о вас.

– Мне порой кажется, что ваш искусственный разум че-

рескур уж развился. Не издеваешься ли ты?

– Машина у входа, – прозвучал безэмоциональный голос дворцовой Даши, – желаете добраться на автолифте?

Костя глянул в сторону металлического цилиндра, блестящего огнями в углу комнаты.

– Сам дойду... Надо ноги размять, а то совсем засиделся. Давай, велосипед лучше закажи на вход.

– Велосипед мужской, одна штука, ожидает вас на парковке через 3 минуты. Код согласования Максим, четыре сотни пять, Виктор, Борис, – на стене высветился номер, похожий на древние автомобильные номера исчезнувшей страны.

– Хорошо, да, и закажи цветы на послезавтра. Заеду к сестре. Что-нибудь простое, в пределах пятисот рублей, неяркое.

– Информации недостаточно для индивидуализации заказа.

– Ну, посмотри её соцсети, что она любит, чего тупишь?

– Страницы соцсетей закрыты, информация недоступна.

– Да чтоб тебя! Возьми ромашек. Девять штук. В пергаменте. Да, и проследи, чтоб были свежими.

– Заказ составлен, варианты будут представлены после получения... Данные получены от 34 агентств, занимавшихся ранее...

– Хорошо, давай, выбирай, до встречи!

– Не задерживайтесь, сегодня были сообщения об увеличении количества аварий. Старайтесь не заезжать на трассу

для АБС.

– Это ты намекаешь на что-то? Система безопасности уже давно на высшем уровне.

– Что вы, я просто предостерегаю.

– Ну-ну, шмакодявка полупластиковая...

Продолжение следует...

Побег предков в космос

Анастасия Кораблёва

Что я могу сказать о себе? Люблю истории о космосе, прогулки на природе и Питер. Создаю миры и наблюдаю за их развитием. Мечтаю написать свою книгу

А дальше в голове перекаати-поле и корова мычит

Дорогой читатель!

Никогда и ни за что не переставай
мечтать! Даже если тебе говорят,
что твои мечты глупы и несбыточны.
Не забывай среди обязательств ухаживать
за своей верой в чудо.
Все великие открытия делаются
Мечтателями.

Коробова Анастасия

СТРАННИК

Не помню, как это произошло. Кажется, это было во время метеоритного дождя. Словно законченный мечтатель, молил у неба исполнить лишь одно моё желание: подарить мне способность путешествовать среди звезд. И оно, как ни странно, сбылось.

Да, этот Дар стал частью меня. Я мог перемещаться туда, куда хотел. Стоило лишь посмотреть. Возможности ограни-

чивало лишь необходимость видеть цель, чтобы достичь её. Поэтому перемещался я скачками.

Изучил Землю вдоль и поперек. Для меня не было закрытых дверей или невозможных целей. Я был везде. За день мог побывать в нескольких странах, полюбоваться ледниками, подняться на Эверест. Мог пешком гулять по дну океана. В этом мире для меня не осталось секретов. И мне стало скучно. Серьёзно. На этой прекрасной, наполненной жизнью планете мне стало скучно.

Однажды ночью, разглядывая звёздное небо, я решился допрыгнуть до луны. Сосредоточившись, я сделал шаг и... Мои подошвы коснулись серой поверхности спутника, подняв в воздух облачка пыли. Невероятно! Это было настоящим чудом.

Я обошел её всю. Заглянул в каждый кратер, погулял на каждой равнине. Скромная подруга Земли была простой и понятной. Исследовав спутник, я набрался смелости на более дерзкий поступок.

Выбрав звёздочку поярче, сделал шаг. И очутился на другой планете. Она была удивительна, совсем непохожа на родину. Цветастые камни переливались в свете алой звёзды. Небо то тут, то там озарялось всполохами полярных сияний. Всё словно состояло из драгоценных камней.

Я ликовал. Передо мной открывались невероятные возможности. Мерцающий удивительный мир, словно глоток свежего воздуха. С новыми силами я отправился изучать

окружающие меня красоты. Рассматривал загадочные каменные растения, любовался сияющими небесами, наблюдал за движением чужого багрового солнца.

Наигравшись в первооткрывателя, я оглянулся на звёзды и понял, что не знаю, где мой дом. Звёзд было так много. Ужас липкой паутиной оплёл мою душу. Ужас, таящийся в глубине каждого человека. Ужас, с самого детства ожидающий своего выхода на сцену. Я потерялся.

В панике метался от планеты к планете. От системы к системе. Уже не понимая, в своей ли я галактике. Раз за разом закрывал глаза и представлял дом. Стараясь вспомнить все, даже мельчайшие детали. Нарисовать идеальную картину. Но этого не хватало, чтобы вернуться.

Как я тосковал по родным. Друзьям, семье. Да и по людям вообще. Я бродил по вселенной, всё больше путаясь. Надежды вернуться становилось всё меньше.

Темно. Как же темно. Несмотря на мириады звёзд, космос оставался непроглядно тёмным, холодным, неприветливым. Новые миры больше не радовали меня. Щемлящая сердце грусть и тоска по дому затмевали радость от открытий. Я остался совсем один.

Шло время. Планеты сменялись одна за другой. Я видел, как уплотняются туманности, как рождаются и погибают звёзды, как создаются и разрушаются миры. Возможно, моей родной Земли уже и не существует. Я обречён прове-

сти свою вечность, в одиночестве странствуя по вселенной.

Грезил о новых мирах? Что ж я получил своё. Не зря говорят, что мечтать нужно с осторожностью.

Начинался метеоритный дождь. Такой же, как когда-то в детстве. Снова и снова падали звёзды.

Подняв взгляд к чужим небесам, я загадал желание, закрыл глаза и сделал шаг.

Сергей Штуренков

Родился и вырос в Санкт-Петербурге. Творчеством увлёкся с 18 лет и небольшими шагами пришёл к писательству в июле 2016.

Играет на гитаре, поёт песни, пробовал себя в озвучке. Имеет свой строительный бизнес. Человек добрый, искренний и всегда готовый помочь. В общем и целом, это не писатель, а всеобщий друг, которому легко написать, и он всегда найдёт для вас время.

Дорогие читатели!

С уважительным отношением к
вашим увлечениям фантасти-
кой, поэтому всегда стараюсь
писать очень интересно и
увлекательно. Всегда рад вашей
критике, ведь даже отменные
мастодонты пера совершают
ошибки. Вы делаете нас лучше,
спасибо за это. Всех вам благ
и мир дороже!

01.07.2020 г.

Селлер

БЕЗЖИЗНЕННЫЙ МОДУЛЬ

Меня зовут Джонатан Уайт, мне тридцать восемь лет. И завтра исполнится мечта всей моей жизни. Я стану первым космическим туристом, который отправится на Луну. Я не в силах описать свои чувства, ведь с раннего детства мечтал оказаться на безжизненном спутнике нашей планеты. Что-то

тянуло меня туда, и справиться с этим желанием не было сил.

Каждый раз с замиранием сердца я смотрел в небольшой телескоп, подаренный мне отцом на окончание третьего класса.

«Мечты сбываются!» – говорил он мне перед сном, – «Главное – научиться в них верить!» И в какой-то момент я поверил. Я стал отчётливо понимать, что всё в этом мире реально. И что мы сами строим себе границы, которые загоняют нашу жизнь в чёрный ящик.

Нам с детства внушают сомнения, превращая великих и сильных людей в потерявшихся кукол. А ведь таких миллионы. И мне печально осознавать, но вряд ли кто-то из них поднимет свою голову к небу. Слишком тяжёлый груз висит на их тонкой шее, который с годами превращается в неподъёмный камень.

Я выключил свет и ещё долго смотрел в потолок. Сложно сказать, в котором часу уснул, но, когда прозвенел будильник, я мгновенно пришёл в себя. Сегодня я просто обязан быть в форме. Сегодня самый великий день в моей жизни.

Через полтора часа за мной прислали машину. И, устроившись на заднем сидении, я погрузился в свои мысли. В последний год я вообще не замечал ничего вокруг. За окном поплыл городской ландшафт и, словно прощаясь, я посмотрел в сторону дома.

У частного космодрома творилось что-то невероятное. Тысячи папарацци, стоя в смертельной давке, пытались сде-

лать свой триумфальный снимок. С большим трудом нам удалось въехать на закрытую территорию. И меня тут же отправили на комиссию по предполётной подготовке.

Ровно в шесть часов вечера, после заключительной проверки лунного модуля первого космического туриста и двух опытных астронавтов аккуратно проводили в стартовый отсек. Зафиксировав наши скафандры ремнями безопасности, модуль проверили на герметичность, и я услышал, как начался обратный отсчёт.

После слова «Пуск» меня с такой силой вдавило в сидение, что я едва не потерял сознание. Мне казалось, что наш модуль вот-вот разлетится на мелкие части. Но через восемь минут давление начало постепенно восстанавливаться, и дрожь в кабине в какой-то момент просто исчезла. Я вопросительно посмотрел на коллег.

– Вышли в открытый космос, все показатели в норме. – Брайан по инструкции передал на Землю полётную информацию. И всё равно после его слов я ещё долго не мог расслабиться.

Итан начал снимать свой скафандр, взглядом давая понять, что можно смело повторять его действия. Я отстегнулся от кресла и, провозившись со своим костюмом около двадцати минут, наконец-то оказался свободен.

– Джон, посмотри какая красота. – Брайан показал на иллюминатор.

– Не так-то просто до тебя добраться, – сказал я ему, с

трудом адаптируясь к невесомости.

Около часа я неотрывно смотрел в иллюминатор. Странное состояние было у меня внутри. Будто впервые за всю свою жизнь я оказался дома. Земля постепенно становилась всё меньше, и, на минуту прикрыв глаза, я ощутил состояние блаженства.

– Джон, Земля интересуется твоим состоянием! – Итан вернул меня в реальность.

– Передай им, что мистер Уайт наслаждается раем, – я усмехнулся и стал пробираться поближе к своим коллегам.

Я долго рассказывал ребятам о своей жизни. И о давней детской мечте, поверив в которую я оказался с ними на одном борту.

Полёт до Луны занял около трёх суток. А за час до посадки они помогли мне надеть скафандр и, пристегнув ремнями к сидению, занялись собой.

Тут-то и возникла первая проблема. Какой-то прибор начал активно выдавать ошибку.

– Всё в порядке? – взволнованно спросил я.

– Земля! Слышите меня? – проигнорировал мой вопрос Итан. – Генератор подачи кислорода вышел из строя. Ошибка пятнадцать ноль семь.

– Переходите на ручное управление блоком! Немедленно! – дал команду голос с Земли.

– Есть проблема! Мы заходим на посадку! До поверхно-

сти не дотянем, а сажать модуль непристёгнутыми верная смерть.

– Иначе погибнет весь экипаж! Немедленно переходите на ручное управление! Это приказ! – закричал незнакомый голос.

Брайан отстегнул свой скафандр и стал пробираться к блоку ручного управления. Дышать стало просто невыносимо. Я вцепился руками в кресло и изо всех сил сжал свою челюсть. По всему телу проступил холодный пот.

«Вы перешли на ручное управление систем жизнеобеспечения. Подача кислорода восстановлена!» – произнёс механический голос.

И, только я собрался перевести дух, как наш модуль ударился о поверхность Луны. Брайан, не удержавшись за тонкую ручку, ударился головой об один из приборов и, открыв рот, закатил глаза.

– Земля, – отрешённым голосом произнёс Итан, – Брайан Митчелл погиб при посадке.

– Действуйте по протоколу семьдесят восемь, – произнёс голос с Земли, – и ещё... – невидимый диспетчер сделал небольшую паузу. – Мне жаль, что так получилось, Итан. Но у вас не было другого выхода.

Ничего не ответив, мужчина отключил связь. Говорить ему совсем не хотелось.

В тот момент я почувствовал себя лишним, ведь Итан и Брайан были знакомы ещё с первого курса. Им многое при-

шлось пережить вместе. Плечом к плечу они шли навстречу своей мечте, пока случайная трагедия не разделила их долгую дружбу.

Просидев в тишине пятнадцать минут, Итан, наконец, заговорил.

– Мне нужна твоя помощь, – он посмотрел на меня, ожидая ответа.

Я кивнул, давая понять, что сделаю всё, что в моих силах.

– На случай подобных обстоятельств, тело погибшего космонавта изолируют в специальный отсек, – Итан стойко сдерживал свои эмоции, – нам нужно аккуратно поместить его в аварийное кресло и пристегнуть ремнями безопасности.

Задача оказалась куда более непростой, чем я думал. Мы потратили на эти действия около сорока минут. Итан в последний раз посмотрел на своего товарища и закрыл аварийный отсек.

– Не хочу тебя пугать, но, похоже, при посадке мы повредили одну из опор, – Итан взглянул на приборы и, кивнув, дал понять, что в нашем модуле есть серьёзные повреждения, – нам придётся выйти наружу и осмотреть корабль.

Со страхом и восхищением я посмотрел на него. С одной стороны, моя мечта полностью осуществится, а с другой я вообще не был готов к подобной миссии. Моя подготовка заключалась в имитации взлёта и нахождения в модуле.

– Я ещё раз проверю приборы, – произнёс он, пробира-

сь к системам управления, – возможно датчики вышли из строя.

Моя радость постепенно сходила на нет. Мы оказались в непростой ситуации. Модуль действительно был повреждён. Наш корабль накренился на левый бок на двенадцать градусов. А это значит, объяснил мне Итан, что взлёт приведёт к катастрофе.

Передав на Землю информацию о повреждении основной опоры, Итан стал подготавливать меня к высадке на лунную поверхность.

– Мышцы устанут практически мгновенно, но ты не обращай на это внимания. Я постараюсь действовать быстро. Наша задача – это осмотр и незамедлительное принятие решения по устранению проблемы, – он объяснял мне предстоящие действия.

– А если опору не удастся вернуть в нужное положение? – Я задал вопрос, который нельзя допускать даже в мыслях.

– Джон, посмотри на меня. Ты здесь вообще? – Итан провёл своей рукой около моего лица. – Мы просто обязаны верить в успех, иначе останемся здесь навечно.

Я сильно нервничал, его слова ещё больше зарождали во мне негативный сценарий.

– Надевай скафандр и готовься к высадке.

После того как я надел защитный костюм, Итан проверил все защёлки. «Порядок!» – показал он мне большим пальцем, поднятым вверх.

Вы вряд ли поверите, но через двадцать минут мы вышли на лунную поверхность. Ни один фильм не передаст моих ощущений. Страх испарился после первого шага. У меня сильно закружилась голова от избытка эмоций. Я даже не сразу заметил Землю. Моя родная планета была настолько красивой, что я чуть не закричал от счастья. А ведь где-то там мой дом, мои друзья и родные. Но всё это не имело никакой важности. Я здесь. На лунной поверхности. Я чувствую её под своими ногами. Она – самое лучшее, что случилось в моей жизни.

Я стоял спиной к модулю и с умиротворением смотрел на Землю. В какой-то момент даже захотел здесь остаться. Ощущение полного покоя и отсутствия суеты словно манили меня в свою вечность.

Итан осматривал корабль и даже слова не проронил, хотя у нас была возможность непрерывной связи. Он знал, что творится у меня внутри, ведь когда-то он тоже побывал здесь впервые.

И вдруг случилось то, чего я боялся больше всего на свете. Итан что-то прокричал по внутренней связи и, завалившись на лунный грунт, в муках стал кататься по поверхности нашего спутника.

Я в панике кинулся к нему, но даже не знал, чем помочь. Словно в бреду он посмотрел на меня и мгновенно закрыл глаза.

Не прошло и десяти секунд, как Итан перестал подавать

признаки жизни...

– Джонатан, вы меня слышите? – голос с Земли пытался привести меня в чувство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.